Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-73-80. Секретарь редакции 4-01-91. Ночной редакции 4-37-54.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата [illegible]

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 177. Среда 9 августа 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 177.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ЭСЕРОВ.

К пролетариям всех стран.

Справедливый приговор революционного трибунала Советской России над вождями эсеров.

Рабочие и работницы!

Революционный Трибунал вынес приговор по делу вождей контр-революционной партии, именующей себя партией социалистов-революционеров, приговор, которого ожидал всякий сознательный революционный рабочий мира, следивший за ходом процесса, следивший за картиной преступлений, совершенных этой партией. Он признал вождей эсеров виновными в заговоре против первой республики рабочих и крестьян, он признал их виновными в том, что в союзе с капиталистическими державами Запада они организовали гражданскую войну. Он признал их виновными в том, что они подготовляли убийство вождей рабочего правительства, скрывая при этом трусливо свое участие. За эти совершенные в интересах мировой контр-революции деяния Революционный Трибунал вынес смертный приговор всем тем, чья вина была доказана, и кто не отказывался и впредь от вооруженной борьбы против Советского правительства. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов приговор утвердил, но приказал исполнение его приостановить. Если партия социалистов-революционеров, вины которой разоблачены процессом, прекратит подпольную борьбу и гражданскую войну, прекратит призывы к вооруженному восстанию, прекратит белый террор, шпионскую работу, разорвет позорную связь с капиталистическими державами, то ни один волос не упадет с головы ее вождей, заключенных в тюрьму; но если она возьмется снова за оружие, то тем самым она подпишет смертный приговор осужденным.

Рабочие и работницы всех стран!

Коммунистический Интернационал принимал деятельное участие в этом процессе, ибо все, что касается жизни и смерти Советской Рос. Республики, касается вас, пролетариев всех стран, и касается Коммунистического Интернационала, международной организации революционных пролетариев всех стран. От нашего имени выступали на этом процессе представители Коминтерна, товарищи Цеткин, Бокани и Муна в качестве обвинителей. При окончательном решении вопроса Исполком Коминтерна высказал свое мнение Центральному Комитету российской коммунистической партии, руководящей Советской Республикой. Это мнение мы доводим до сведения всего международного пролетариата.

Мы солидаризуемся с приговором Революционного Трибунала. В процессе, длившемся два месяца, в процессе, в котором обвиняемым было предоставлено всевозможные способы защиты, чем не пользовались революционные рабочие ни в одном суде ни одной так называемой демократической страны, преступления эсеров были вскрыты до конца. За подобные преступления против пролетариата революционная совесть не может знать другого приговора, кроме приговора к смерти. Но революционная власть далека от буржуазного обожания буквы закона. Она не знает политики мести, которую по отношению к революционным рабочим безжалостно проводят в жизнь буржуазные государства. Революционное рабочее правительство должно руководиться в политике целесообразностью, и поэтому Исполком Коминтерна солидарен с Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов, который дал приказ о неисполнении смертного приговора. Советское правительство ставит решение о судьбе вождей партии социалистов-революционеров в зависимость от поведения находящихся за границей вождей. Оно дало им возможность прекращением своей контр-революционной борьбы, прекращением гражданской войны обеспечить жизнь осужденных.

Рабочие и работницы! Процесс против вождей партии социалистов-революционеров вызвал бешеную травлю Советской России со стороны вождей партий 2 и 2 с половиною Интернационалов, которые совместно со всей буржуазной прессой, выступили на защиту агентов мировой контр-революции, скрывающихся под флагом социализма. Они представили вам Советскую Россию, как зверя, жаждущего крови. Мы спрашиваем вас, где в мире существует второе правительство, которое отказалось бы от исполнения смертного приговора по отношению к людям, которые в заговоре с державами других стран пытались его опрокинуть с оружием в руках, не отказываясь и от скрытого убийства. Вожди 2 и 2½ Интернационалов послали защитников на процесс в Москву, которые сбежали, убедившись в виновности своих клиентов. Архив, захваченный Советской властью у вождя социалистов-революционеров, Керенского, доказал, что эта партия не только в 1918 г., в период ожесточенной гражданской войны, боролась на деньги союзников против Советской власти. Еще в 1921 г. она на деньги французского и чехословацкого правительства, при помощи балтийских правительств и Польши, организовала в России военный шпионаж и подготовляла восстания, призывала вооруженную помощь союзников. Разоблачение эсеров, как агентов мировой контр-революции, есть разоблачение вождей 2 и 2½ Интернационалов. После этих разоблачений, после того, как Советское правительство доказало, что оно не жаждет крови виновных вождей социалистов-революционеров, мы ожидаем, что всякий рабочий и всякая работница, какой бы партии они ни принадлежали, заклеймят вождей 2 и 2½ Интернационалов, за их попытку бесстыдной травли Советской России,—запретят от имени пролетариата выступать в качестве защитников людей, запятнавших свои руки деньгами капиталистических держав и кровью русских рабочих и крестьян. Мы убеждены, что самые отсталые слои рабочих скажут 2 и 2½ Интернационалам: «ваш долг принудить своих союзников,—эсеров отказаться от гражданской войны против Советского правительства, прекратить не на словах, а на деле, позорную связь с капиталистическими правительствами, преступную подготовку гражданской войны в стране, жаждущей мира, труда и порядка». Если 2 и 2½ Интернационалы употребят хоть бы десятую часть той энергии, которую они обратили на травлю Советской России, на нажим против эсеров, то не только будет спасена жизнь осужденных социалистов-революционеров, но и жизнь многих рабочих и крестьян, которым приходится с оружием в руках отстаивать Советскую власть, но и жизнь миллионов детей, которых гражданская война приговаривает к голоду.

Рабочие и работницы, справедливый суд рабочего и крестьянского государства выразил то, что об эсерах думали и думают миллионы революционных рабочих Европы не сбитых с толку ложью буржуазной печати, умеющих видеть правду через туман лжи и клеветы. Советское правительство, чуждое политики мести, желая облегчить объединение тех рабочих, которые не освободились еще от влияния буржуазии и социал-демократических вождей и не примкнули к знамени пролетарской революции, задержало занесенный над головой виновников великого преступления против пролетарской революции меч. Оно сделало это в твердом убеждении, что вы не только сделаете все от вас зависящее, чтобы удержать от безумной борьбы социалистов-революционеров, но употребите все усилия, чтобы помочь Советской России в ее тяжелой борьбе за освобождение России от хищнических планов мирового капитализма, оружием которого являются эсеры. Помогая Советской России, защищая ее, вы избавите ее от необходимости беспощадной борьбы, которая не может щадить никого, потому что ее противники не знают пощады для борющихся и страдающих масс рабочих.

Период опасности для первой республики труда еще не миновал. Только что в Гааге представители мирового капитала предъявили к России требования: возвращения фабрик, шахт и рудников иностранным капиталистам. Советская Россия, стоя на страже мирового пролетариата, отклонила эти наглые требования. Мировой капитал будет искать средств, способа финансового удушения, гражданской войны—пытаться принудить Советское правительство к капитуляции. Советское правительство будет всеми силами и всеми средствами защищать рабочее дело. В этой борьбе оно сокрушит своих противников. Не допустите, чтобы проявленное Советским правительством великодушие по отношению к социалистам-революционерам, агентам буржуазии, окрылило надежды врагов Советской России.

Да здравствует Советская Россия!

Да здравствует Революционный Трибунал, стоящий на страже интересов мирового пролетариата!

Пусть сложат оружие враги Советской власти, зачинщики гражданской войны и террора!

Пусть объединится мировой пролетариат вокруг Советской России, своего великого авангарда!

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

Приговор.

Именем Российской Социал. Федератив. Сов. Республики, Верховный Трибунал при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов в открытом судебном заседании от 8-го июня по 7-е августа 1922 года в составе: председателя тов. Г. Л. Пятакова и членов тт. О. Я. Карклина и А. В. Галкина [illegible] 1) сына купца А. Р. Гоца, 2) имеющего высшее образование сына врача Д. Д. Донского, 3) имеющего высшее образование Е. М. Тимофеева, 4) Льва Яковлевича Герштейна, 5) имеющего высшее образование сына чиновника М. А. Лихача, 6) имеющего высшее образование б. мещанина Н. Н. Иванова, 7) имеющей высшее образование б. потомств. почетн. гражд. Е. М. Ратнер-Элькинд, 8) имеющего высшее образование [illegible] Ф. Федоровича, 9) [illegible] Л. Ф. Раккова, 10) имеющего высшее образование М. А. Веденяпина, 11) имеющего высшее образование сына врача М. А. Гендельмана, 12) б. учителя С. В. Морозова, 13) имеющего высшее образование Н. И. Артемьева, 14) имеющей высшее образование Е. А. Ивановой (Ирановой), 15) сына священника М. И. Львова, 16) имеющего высшее образование б. мещанина В. В. Агапова, 17) имеющего высшее образование П. В. Злобина, 18) имеющего высшее образование А. И. Альтовского, 19) сына жандармского офицера б. гардемарина В. Л. Утгоф-Деркжинского, 20) имеющего среднее образование сына дворянина А. В. Либерова, 21) имеющего высшее образование б. мещанина Г. Л. Горькова (Добролюбова), 22) рабочего Е. С. Берга, 23) б. дворянина Ю. В. Морачевского, 24) имеющего высшее образование б. потомств. почетн. гражданина В. И. Игнатьева, 25) сына врача Г. М. Ратнера, 26) сына чиновника Г. И. Семенова, 27) б. мещанки, имеющей среднее образование, Р. Е. Ставской, 28) имеющего высшее образование сына мещанина И. С. Дашевского, 29) б. студента П. Т. Ефимова, 30) имеющей среднее образование дочери учителя Л. В. Коноплевой, 31) крестьянина, обладающего самообразованием, П. Н. Пелевина, 32) рабочего К. А. Усова, 33) рабочего Ф. Ф. Козлова (Федорова) и 34) рабочего Ф. В. Зубкова—в ряде контр-революционных деяний, направленных на свержение рабоче-крестьянской Советской власти и уничтожение революционных завоеваний рабочего класса, а именно в преступлениях, содеянных ими в качестве членов центрального комитета партии так-называемых «социалистов-революционеров», а также иных организаций этой партии и членов иных партий, находившихся и действовавших в непосредственной связи с руководящими органами П. С.-Р., каковые деяния изложены в обвинительном заключении по настоящему делу, и взвесив и сопоставив свидетельские показания с документальными данными и показаниями и об'яснениями обвиняемых, прошедшее перед ним в течение 50 дней судебного заседания,

установил:

Преступления, вменяемые обвиняемым, имеют глубоко политический характер и могут быть во всем своем значения правильно оценены лишь в непосредственной связи с теми величайшими событиями, первенствующее место в которых принадлежит рабочему классу России.

Капиталистическое общество не раз потрясалось открытыми столкновениями классов. Эти столкновения принимали уже несколько раз самую острую форму, форму вооруженной борьбы, когда класс шел против класса с оружием в руках, ставя перед собой, в качестве ближайшей задачи, захват или удержание государственной власти. До 1917 года все попытки пролетариата овладеть путем вооруженного восстания государственной властью в целях последующего переустройства всего общественного строя, неизменно кончались поражением рабочего класса, сопровождавшимся бешеной расправой, учиняемой одерживающей верх буржуазной контр-революцией. Кровавый июнь 1848 года во Франции, поражение Парижской Коммуны 1871 года и бешеный разгул реакции после 1905 года в России являются яркими примерами трагического финала штурма пролетариатом государства эксплоататоров, когда он заканчивался поражением восставшего рабочего класса. Частичные поражения трудящихся во время гражданской войны в России 1917—1920 годов в отдельных частях страны или поражение финляндского и венгерского пролетариата в 1918 и 1919 годах показывают, что в нынешнее время, время катастрофического потрясения всего капиталистического мира, расправа с рабочими, дерзнувшими вырвать из рук буржуазии государственную власть, принимает еще более жестокие формы поголовного истребления всего сознательного, передового и честного в рабочем классе.

В 1917 году в России впервые в мире восстание пролетариата привело не только к кратковременному овладению государственной властью рабочим классом, поддержанным широкими слоями крестьянства, но и к длительному удержанию этой власти в руках трудящихся, к установлению Рабоче-Крестьянской Республики, к утверждению диктатуры пролетариата, как переходной к полному социалистическому устройству государственной формы.

25-го октября (7-го ноября) 1917 года временное правительство буржуазии, в коем ближайшее участие принимала партия так-называемых социалистов-революционеров, и во главе коего стоял виднейший и в тот момент авторитетнейший член партии с.-р. Керенский, было свергнуто восстанием петроградского пролетариата, поддержанного солдатами петроградского гарнизона. Второй всероссийский с'езд Советов рабочих и солдатских депутатов утвердил вышедшее из восстания временное рабоче-крестьянское правительство, и 27-го октября (9-го ноября) установил новую легальную власть—власть Советов. Первой задачей этой новой власти было уничтожение сопротивления буржуазии и обеспечение таким путем возможности осуществления основной задачи: уничтожения классового расчленения общества путем изменения хозяйственного строя.

Перед всеми промежуточными слоями, лишенными самостоятельного общественного значения, особенно в эпоху революционного перелома, в том числе, следовательно, и перед слоями, политически возглавляемыми партией «социалистов-революционеров», должен был встать, и действительно встал, вопрос: с кем итти—с пролетариатом против буржуазии или с буржуазией против пролетариата. Практически политически этот вопрос означал: борьба за Советскую власть, или борьба против Советской власти.

П. С.-Р. на этот вопрос ответила не только словами, но и делами.

Уже 28—29 октября 1917 года в Петрограде начинается первое вооруженное действие П. С.-Р. против Советской власти. Против революционного Петрограда шел монархический генерал Краснов, будущий вешатель рабочих и крестьян на юге России, союзник императора Вильгельма Гогенцоллерна, своей жестокостью превзошедший генерала Галлифе. Вместе с Красновым шел с.-р. Керенский. В этот момент в Петрограде против молодой, только что установившейся, неорганизованной рабоче-крестьянской власти было поднято вооруженное восстание юнкеров, руководимое членом центрального комитета партии так-называемых «социалистов-революционеров» А. Р. Гоцем, находившимся в прямой связи с генералом Красновым. Таким образом первое восстание против Советской власти, в коем участвовали: генерал Краснов, казаки, юнкера Николаевского училища, броневики, обслуживаемые офицерами, и др. буржуазно-контр-революционные и черносотенные силы, руководилось партией «социалистов-революционеров». Прикрываясь лже-социалистическими знаменами этой мелко-буржуазной партии на приступ Советской власти шла крупная буржуазия и самые черносотенные общественные группы. Об'единенная реакция могла выдвинуть вперед в борьбе против Советской власти только такую партию, которая хотя бы по имени была социалистической и которая своим революционным прошлым была бы способна увлечь за собой хотя бы некоторую часть трудящихся. Первый контр-революционный чисто-заговорщический мятеж против власти Советов в Петербурге потерпел неудачу.

По всей России началась гражданская война против установленной с'ездом Советов революционной власти, и всюду П. С.-Р. стояла в первых рядах сил, пытавшихся свергнуть только что образовавшуюся рабоче-крестьянскую власть. На весы борющихся сил партия, называющая себя «социалистической» и «революционной», бросила весь свой авторитет—на сторону буржуазии против пролетариата и крестьянства, имея задачей отколоть наиболее отсталую часть трудящихся и повести ее против Республики трудящихся, чтобы упрочить позицию той безнадежно бессильной группы, каковой являлась бы изолированная буржуазия. В исторически неизбежной гражданской войне между угнетателями и угнетенными, и при том в решающий ее момент, на стороне буржуазии против рабочих и крестьян в качестве вождя и застрельщика стала партия «социалистов-революционеров» в лице ее центрального комитета.

Потерпев первое поражение, центральный комитет П. С.-Р. повел работу в новой форме, усиленно пытаясь организовать силы и создать технические аппараты для нанесения Советской власти более сильного удара. В частности, военная комиссия при Ц. К. П. С.-Р. энергично подготовляет как в воинских частях, так и путем вербовки вне их, используя все легальные возможности, военные силы, которые могли бы послужить боевым авангардом в грядущей вооруженной борьбе против рабоче-крестьянской Республики.

5-го января 1918 года, в день созыва учредительного собрания, П. С.-Р., прикрываясь лицемерным лозунгом мирной демонстрации, попыталась организовать подготовлявшееся заранее вооруженное выступление. Военная комиссия при Ц. К. П. С.-Р. имела специальную задачу: сорганизовать вооруженные силы к этому дню. На двух гарнизонных совещаниях вопрос о выступлении ставился и разрешался практически. Боевые дружины имели приказ в этот день выступить. Вооруженные силы должны были итти не по маршруту мирной демонстрации, а по другому, специально для них выработанному маршруту. 13 броневиков, Семеновский полк, Преображенский полк, и партийные боевые дружины должны были стать тем вооруженным кулаком, который должен был поднять восстание в целях защиты последнего оплота, последней надежды буржуазии—учредительного собрания, как наиболее удобной для того момента формой обмана широких масс. В критический момент, в ночь на 5-е января, Ц. К. П. С.-Р., испугавшись революционного настроения масс, забил отбой, бросив спровоцированные им немногочисленные элементы населения на произвол судьбы.

После ликвидации учредительного собрания центр тяжести работы военной организации П. С.-Р. переносится из области широкой пропаганды в область более конспиративной, более узкой, определенно технической и заговорщицкой подготовки вооруженного выступления. Военная комиссия приобретает отчетливый характер технического орудия, подготовки вооруженного мятежа. Столица разделяется на нелегальные комендатуры, при чем первоначально комендантами ставятся партийные с.-р., а позже привлекаются и беспартийные коменданты. Одной из работ военной комиссии является вливание враждебных Советской власти элементов в Красную армию, вплоть до самых ответственных должностей. С другой стороны, пользуясь своими связями и используя недостатки аппарата революционной власти, П. С.-Р. преступно направляет некоторые остатки воинских частей старой армии не по назначению, а в места сосредоточения сил против Республики. Так, направляются артиллерийские батареи в Вольск, электро-технический батальон в Саратов, перебрасывается броневой дивизион и т. д.

В Петрограде П. С.-Р. в это время трижды пытается поднять вооруженный мятеж: 1) при разоружении немногочисленных остатков Преображенского полка, 2) в связи с волнениями за Невской заставой и 3) в связи с волнениями в минной дивизии.

Задолго до предполагавшегося выступления преображенцев военная комиссия ведет нелегальную работу в Преображенском полку, «вливая» в него враждебные Советской власти элементы. В этой работе П. С. Р. вошла в соприкосновение с открыто-буржуазной реакционной организацией, во главе которой стоял корниловец Филоненко, связанный, в свою очередь, с ударными офицерскими группами и гражданской охраной и работавший на средства буржуазии. Ц. К. П. С. Р. через свою военную комиссию устанавливает с Филоненко деловую связь, при чем военная комиссия получает от Филоненко денежные средства. Перед разоружением остатков Преображенского полка происходит совещание членов военной комиссии с членами Ц. К. П. С. Р. и Ц. К. дает свое согласие на выступление. С другой стороны, с Филоненко устанавливается связь практически делового, военно-технического характера. Мобилизуются партийные боевики. Все партийные ячейки приводятся в боевую готовность. Однако открыто никакие политические задачи партией не выдвигаются из боязни неминуемого отпора со стороны народных масс; ставка ставится на групповую солидарность наиболее косных элементов старой казармы, не желавших исполнить приказ о сдаче оружия, т.-е. не желавших списываться с государственного котла. Расчет Ц. К. П. С. Р. заключался в том, чтобы в случае, если вооруженный мятеж преображенцев перебросится на другие воинские части, всемерно его поддержать и использовать для свержения Советской власти; в случае же неудачи, отойти в сторону, заявив о своей непричастности. Тактика политической провокации и единого фронта со всеми анти-народными силами вплоть до открыто реакционных нашла себе ясное выражение уже на этом деле. Два других названных выше случая не вносят каких-либо новых обстоятельств для уяснения тактики П. С. Р., за исключением того, что в случае с минной дивизией устанавливается об'ективный союз П. С. Р. с открыто черносотенными элементами, как организация Иванова, являвшегося прямым и непосредственным агентом Гогенцоллернской Германии. Если соглашение Ц. К. П. С. Р. с этой организацией формально и не доказано, то доказано безусловно, что: 1) Ц. К. П. С. Р. и его военная комиссия работали в одном и том же направлении с этой организацией и 2) Ц. К. П. С. Р. поддерживал с этой организацией «информационную» связь, зная, что Иванов агент императорской Германии.

В Москве, в дни Октябрьского восстания, П. С. Р. занимает такую же позицию, как и в Петрограде. Она идет вместе с буржуазией против восставших рабочих, поддержанных солдатскими массами. В ея распоряжении только школы юнкеров и часть школ прапорщиков; даже те рабочие и солдатские группы, которые находились под ее влиянием, остаются пассивными, не смея выступать против героического восстания широких пролетарских и солдатских масс. После ликвидации учредительного собрания в Москве создается авантюристская военная организация под руководством члена учредительного собрания, ответственного члена П. С. Р., доктора Павлова. В эту организацию входят и домовые охраны домовладельцев и квартиронанимателей и церковные приходы. Когда член московского комитета П. С. Р. Канделаки, приглашенный Павловым в эту организацию, спрашивает у члена Ц. К. П. С. Р. Гендельмана указаний на этот счет, последний не возбраняет вхождение в организацию Павлова, но предлагает Канделаки действовать по своему личному усмотрению. В марте—апреле в Москву прибывает в качестве партийного руководителя член ЦК Тимофеев, руководитель военной комиссии Дашевский, вступают в военную работу Зензинов и Моисеенко. Организация Павлова преобразуется, и создается военная организация Ц. К. П. С. Р., которая имеет перед собой задачи, аналогичные задачам петроградской военной комиссии. В числе прочих преступных деяний этой организации особо преступное значение имеет собирание через своих агентов сведений о Красной армии, похищение документов из мобилизационного отдела всероссийского штаба Красной армии, изучение с преступными намерениями этих документов членом Ц. К. Тимофеевым, совместно с членом П. С. Р. полковником Махиным, вливание в целях дезорганизации в Красную армию враждебных Советской армии лиц вообще и на командные должности, в частности, где эти лица наносят чрезвычайный ущерб Красной армии своими дезорганизаторскими действиями, прямыми переходами на сторону врага (особенно отчетливо эта тактика выявляется в случае с упомянутым полковником Махиным, который, по указанию Ц. К. П. С. Р., как провокатор, принял на себя ответственную командную должность в Красной армии, а затем под Уфой предательски перешел с частью находившихся под его командой красноармейцев на сторону врага), перебрасывание офицеров в пункты, намеченные для вооруженного восстания, и т. п. В этой военно-технической работе П. С. Р. обслуживает белогвардейские элементы, предоставляя в их распоряжение весь свой опыт нелегальной работы, приобретенный ею в тот период, когда она еще вела борьбу с царской властью.

Уже с начала 1918 года Ц. К. П. С. Р. подготовляет создание открытых фронтов гражданской войны против неокрепшей еще Советской республики.

7—14 мая 1918 года собирается 8-й совет П. С. Р., который оформляет и закрепляет позицию открытой вооруженной борьбы против Советской власти и в то же время выносит ряд намеренно двусмысленных и заведомо лживых политических решений, долженствующих прикрыть подлинную политическую суть этой борьбы, в целях обмана как рядовых членов партии, так и тех слоев крестьянства, которые не избавились еще от иллюзий буржуазной демократии. В соответствии с решениями 8-го совета и всей предшествующей практической работой П. С. Р., после 8-го совета борьба П. С. Р. против Советской власти достигает максимального напряжения.

Наибольших жертв Республике трудящихся стоило проведение партией «социалистов-революционеров» постановлений 8-го совета в Поволжьи, Архангельске, Вологде, где, при непосредственной помощи правительств Антанты, были созданы партией социалистов-революционеров открытые фронты гражданской войны против Республики Советов.

Французская миссия, с одной стороны, и действовавшая с ней в союзе П. С. Р., с другой, спровоцировали в Пензе и Самаре мятеж чехо-словацких легионов. Командный состав этих легионов, действовавший по приказу французской миссии путем целой системы рассчитанных провокационных действий, втянул легионеров в вооруженную борьбу с Российской Рабоче-Крестьянской Республикой. П. С. Р., в целях приобретения опорного пункта в своей борьбе против власти Советов, путем прямого обмана чехословацких легионеров придала этой борьбе приемлемую для чехо-словацких легионеров идеологию и тем самым сделала мятеж и его дальнейшее развитие возможным. Опираясь на этот мятеж, с одной стороны, опираясь на уральское и оренбургское казачество, во главе которого стоял черносотенный генерал Дутов, с другой, в тесном союзе с белогвардейским офицерством и в связи с вооруженным мятежом на Дону и Кубани генерала Алексеева, Ц. К. П. С. Р. создает на Волге важнейший фронт гражданской войны. Сюда переносится центр тяжести работы Ц. К. П. С. Р. и здесь создается контр-революционное «самарское правительство», образованное центральным комитетом П. С. Р. Работая в тесном единении с белогвардейцами, буржуазией и союзниками, Ц. К. П. С. Р. пошел здесь снова на правительственный блок с крупной буржуазией и, сделав свое дело застрельщика, уступил место открыто черносотенному монархическому правительству адмирала Колчака. Эта борьба, закончившаяся разгромом Колчака Красной армией, стоила Республике тягчайших жертв. Тысячи и тысячи лучших сынов Республики сложили свои головы на этом фронте.

Опираясь на союзный десант в Архангельске, П. С. Р. под руководством члена Ц. К. П. С. Р. Лихача, действовавшего по полномочию Ц. К. П. С. Р., произвела противосоветский переворот в Архангельске. Открылся северный фронт гражданской войны, где П. С. Р. тоже действует в тесном союзе с белогвардейцами, буржуазией и войсками Антанты. И здесь, расчистив путь открытой реакции, П. С. Р. уступает место монархическому генералу Миллеру, при чем на Севере создается чисто оккупационная власть империалистических держав согласия. И этот фронт стоил Республике тяжелых жертв.

В обоих этих переворотах П. С. Р. на первых порах сыграла решающую организационно-политическую роль; в обоих этих переворотах решающую военную роль сыграли вооруженные силы Антанты и явно белогвардейские элементы. Последующие события привели в обоих случаях к тому неизбежному, что П. С. Р., расчистив путь, была затем сменена открыто монархическими контр-революционными группами.

На Украине, на Кубани и на Дону П. С. Р. не была правящей партией. Однако, и здесь, когда власть находилась в руках либо открыто шовинистических, ярко черносотенных элементов, либо представляла на себя почти ничем не прикрытую оккупационную агентуру германского или—в другие периоды—антантовского империализма, организации П. С. Р. шли в фактическом союзе с этими правительственными образованиями, против Советской власти, при чем правые элементы П. С. Р. открыто в печати выражали свою солидарность с белогвардейской «добровольческой армией» без возражения со стороны Ц. К. П. С. Р.

На Украине лишь с большей отчетливостью выявилось лицемерие П. С. Р., пытавшейся одно время—вслед за кадетами—прикрыть свою борьбу с Советской властью лживыми лозунгами борьбы с германским империализмом. П. С. Р. не только не поддержала Красную гвардию, боровшуюся с превосходными силами наступающей на Украину армией германского империализма, не только не вела борьбы против поставленного Гогенцоллерном гетмана Скоропадского в то время, как большевики вместе с беспартийными крестьянами и рабочими Украины вели ожесточенную партизанскую войну против оккупационной власти, но и практически и идейно противодействовала этой борьбе, и в частности, фракция С. Р. в буржуазной Украинской Раде своими голосованиями по существу санкционировала оккупацию Украины австро-германским империализмом.

Сплошной фронт реакции против власти Советов от союзных миссий до партии «социалистов-революционеров» является основной чертой всей этой борьбы. В этой борьбе Ц. К. П. С. Р. получает то прямо, то косвенно материальные средства от союзных миссий; устанавливается не только фактическое сотрудничество с правительствами Антанты, но и непосредственная организационно-личная связь Ц. К. П. С. Р. с агентами французской миссии, каковая связь поддерживается преимущественно через члена Ц. К. П. С. Р. Тимофеева, с одной стороны, и через Эрлиша, Дюма и Анри Виртамона, с другой. С другой стороны, устанавливается связь П. С. Р. с нелегальными русскими буржуазными контр-революционными организациями. П. С. Р. принимает ближайшее участие в «Комитете Спасения» и «Комитете защиты учредительного собрания», в которые входят также кадеты, которые уже с начала революции стали партией об'единенной помещичье-буржуазной реакции. П. С. Р. поддерживает связь с организацией Филоненко, находится в деловом контакте с организацией Иванова и, наконец, находится в прямой и непосредственной связи с «Союзом Возрождения».

Кадетская партия создает в это время две организации: «Национальный центр», представляющий блок кадет со всеми элементами справа от них, и «Союз Возрождения», являющийся политическим блоком кадет со всеми анти-большевистскими элементами влево от них. Кадеты входят и в ту, и в другую организацию. Что касается П. С. Р., то в соответствии с лицемерной двойственностью ее политики, Ц. К. П. С. Р. в «Союзе Возрождения» формально не входит, но в него входит ряд ответственнейших членов П. С. Р., о чем Ц. К. П. С. Р. известно, и против чего Ц. К. П. С. Р. никаких мер не принимает. Более того, ответственный член Ц. К. П. С. Р., являющийся одним из политических руководителей Ц. К., А. Р. Гоц входит в военный штаб военного отдела «Союза Возрождения» и в политический штаб «Союза», куда входят генералы Суворов и Верховский, связанные с белогвардейским офицерством и агентами французской миссии генералом Нисселем и графом де-Шевильи. Именно этот «Союз» наметил и форму и личный состав будущего контр-революционного правительства, в виде т. н. «Всероссийской Директории», каковой проект был частично осуществлен в лице т. н. «Верховного Управления Северной области» и омского правительства, называвшегося «Всероссийским», в виде блока виднейших членов П. С. Р. Авксентьева и Зензинова с представителями Ц. К. партии кадетов (Астров и др.).

Первый натиск П. С. Р. на Советскую власть в союзе со всеми черными силами закончился к началу 1919 года поражением П. С. Р. В открытой гражданской войне П. С. Р., как партия, претендующая на влияние на массы, оказалась разбитой на-голову.

В результате тяжелых уроков на этот раз наступило как бы кратковременное политическое отрезвление, которое нашло себе до известной степени выражение в резолюциях партийного совещания, собранного эсерами 8 февраля 1919 года.

Под влиянием успехов Красной армии и наростания мировой революции, это совещание пытается занять новые политические и тактические позиции. Другим проявлением этого отрезвления является происшедшее почти одновременно и независимо от совещания соглашение между членами Самарского Комуча и представителями Советского правительства об отказе первых от вооруженной борьбы с Советской властью. Однако, это соглашение было сделано группой членов ПСР против воли и в борьбе с ЦК партии. В целях успокоения и усыпления этого левого крыла партии, ЦК ПСР ставит вопрос о недопустимости вооруженной борьбы с Советской властью, об отказе от коалиции с открыто буржуазными группами, об отказе от помощи союзников и от попыток организовать интервенцию.

Но даже и февральская конференция, знаменовавшая кратковременное и максимальное отклонение ПСР влево, выносит резолюцию о создании при каждом губернском партийном комитете военной комиссии для работы среди военных частей, в целях пропаганды отказа от участия в «карательных», как говорит резолюция, экспедициях. Эта самая «левая» конференция, следовательно, ставит перед ПСР задачу воспрепятствования выполнению красноармейцами приказов, направленных на поддержание порядка в тылу сражавшихся армий и на борьбу с дезертирством, которое имело, естественно, место как результат усталости наименее активных слоев трудящихся, только что вышедших из империалистической войны, и агитации белогвардейских и кулацких элементов.

Но даже на позициях февральской конференции ПСР удержаться не захотела. Пленум ЦК ПСР от 5 апреля 1919 г. устанавливает непримиримую позицию партии по отношению к Советской власти; разрешая партийным организациям, в виду недостатка сил для борьбы на два фронта удерживать массы от разрозненных вспышек, бунтов и забастовок, конференция заявляет, что в момент решительного натиска на Советскую власть «место партии с.-р., как всегда... во главе обретающего свое право народа». 19 июня 1919 г. ЦК об'являет о назначении строгого расследования по поводу обязательств взятых на себя Вольским, Святицким и др. представителями Самарского Комуча перед Советской властью о прекращении вооруженной борьбы. 18, 19, 20-го апреля 1919 г. заседал IX Совет ПСР, который почти единогласно отклонил проект примиренческой резолюции члена Самарского Комуча Вольского, после чего члены ЦК Буревой и Работников вышли из состава ЦК ПСР. IX Совет определенно заявил, что занятая партией позиция отказа от вооруженной борьбы с Советской властью [illegible] как тактическое решение, продиктованное положением вещей и расчетом наиболее целесообразного [illegible] партийных сил». Практически это означало собирание сил для новой гражданской войны против Рабоче-Крестьянской Республики.

Этой позицией IX Совет положил начало отколу от партии некоторых примиренческих элементов, вышедших из партии после последней попытки примирения от 30 октября 1919 года.

Еще более четкую позицию заняло Южное Бюро ЦК, которое в своей резолюции за подписями столь ответственных членов ЦК, как Гоц, Е. Ратнер и Тимофеев, говорит: «ПСР должна остаться полностью на старых позициях, не отказываясь ни на момент от вооруженного выступления. Если движение... против большевиков в данный момент не может быть возобновлено, то обязанностью нашей партии является дальнейшая подготовка масс и об'единение элементов демократизма там, где они еще сохранились».

Партия, разбитая в гражданской войне, сперва колебнулась влево под влиянием побед Красной армии, но когда Республике стала угрожать новая опасность, партия с.-р. занимает снова открыто враждебную по отношению к Советской власти позицию. Обессиленная, она не может сразу ринуться в бой. Но она не отказывается от вооруженной борьбы, наоборот, ставит себе задачей политическую и организационную подготовку вооруженного восстания.

13 мая 1920 года ЦК выпускает циркуляр, намечающий определенный план работ с.-р. в деревне в целях 1) закрепления организационной позиции партии ПСР среди враждебных Советской власти элементов деревни и 2) провоцирования вооруженных столкновений крестьян с Советской властью. По всему существу своему циркуляр 13 мая представляет собою план политической и организационной подготовки вооруженного восстания в деревне. К каким результатам приводила такого рода работа с.-р.,—показывают «антоновщина» Тамбовской губернии, крестьянская работа с.-р. в Сибири и противо-советский мятеж в Черноморье.

В феврале—марте 1920 г. Тамбовская организация ПСР решительно встала «на точку зрения нелегальную». В союзе с левыми с.-р., Тамбовская организация ведет резкую антисоветскую агитационную и организационную работу среди крестьян, особенно спекулируя на сборе продовольствия и ставя перед собою задачу «отвоевания власти из рук Коммунистической партии в руки нового Временного Правительства». Вся работа в дальнейшем ведется в строгом согласии с циркуляром ЦК ПСР от 13 мая 1920 г. После уборки урожая вспыхнуло восстание, во главе которого встал Антонов, называвший себя беспартийным с.-р. и выставивший в основе те же лозунги, какие выставила ранее организация ПСР. Связь Тамбовской организации ПСР, уже после начала восстания, с повстанцами поддерживается. И если ПСР не встала официально во главе этого движения, то это есть результат уже констатированной выше политической двойственности, боязни взять на себя ответственность за движение, хотя и вызванное с.-р., но явно шедшее навстречу поражению. Но организационная связь ПСР с тамбовским движением и ее вдохновляющая роль в мятеже совершенно бесспорна. «Антоновщина» стоила голов сотням коммунистов, громадному количеству честных рабочих и крестьян, она стоила тамбовскому крестьянству многих жизней и разорения многих деревень. Попытки организации ПСР подобного же движения в Сибири летом и осенью 1920 г. вполне установлены судебным следствием. Еще более определенную картину представляет из себя мятеж в Черноморье во второй половине 1921 года. В отношении мятежа в Черноморье органы ПСР не только наметили политическую линию поведения мятежников, но и развили определенную кампанию вплоть до намечения специального тактического, стратегического и технического плана, данного в статье с.-р. полковника Махина, который однажды уже сыграл роль предателя в рядах Красной армии. В центральном органе ПСР «Революционная Россия», № 11 от 21 августа 1921 г., напечатана статья полковника Махина, в которой говорится: «Перед черноморцами вновь стала задача бороться с красными насильниками, вновь началась подготовительная работа по уже испытанному плану», и далее рекомендуется план действий, который состоит в том, чтобы: 1) движение было организованным, повсеместным и, по возможности, одновременным восстанием; 2) в подготовительный период проделать «конспиративный процесс сплочения масс по селам, волостям и уездам, если возможно, губерниям», вооружить их и путем «партизанских действий» «дезорганизовать власть»; 3) в решительный период произвести открытое массовое вооруженное выступление, «имеющее целью в возможно короткий промежуток времени захват повсеместно власти». Партия с.-р. в своем центральном органе рекомендует далее крестьянам «нападать на пути сообщения противника, обозы, разного рода склады оружия и военного имущества, небольшие неприятельские гарнизоны, разрушать средства связи—телеграф, телефон», причем указывается, что «источником снабжения вооружением и снаряжением служат запасы и склады, находящиеся у противника», т.-е. у Советской власти. Примером черноморского мятежа член Ц. К. П. С. Р. Чернов обосновывает правильность тактической линии ПСР. В руководстве мятежом принимает участие посредник между мятежниками и заграничным центром ПСР [illegible] посланный в августе 1921 года [illegible]

«Административным Центром», т.-е. организацией, созданной партией «социалистов-революционеров», повидимому, в начале 1921 года. (Трибунал располагает протоколами Административного Центра, начиная с марта 1921 г.). Воронович имеет сеть своих эмиссаров на Кавказе, на Кубани, имеет связь с Черноморьем. Эти связи и являются теми «невидимыми, но крепкими нитями», которыми, по словам Чернова в его статье в «Воле России», движение в Черноморье связано «со всей нашей (ПСР) работой». В то же время Воронович связан с различными, чисто-авантюристического характера контр-революционными организациями, а также с английской и французской контр-разведкой. Административный Центр письмом от 19 августа 1921 года, за подписью своего секретаря с.-р. Фабриканта, поручает Вороновичу «организовать... установление связи с... черноморской крестьянской организацией, главным штабом Черноморского крестьянского ополчения и т. п.», требует присылки регулярной информации. С другой стороны, в делах Административного Центра имеется донесение Вороновича, датированное «Константинополь, 22-го ноября 1921 года», которое начинается словами: «Численность и состав кавказских красных армий (по сведениям, относящимся к 1 ноября с. г.). На Северном Кавказе части 9 и 10 армий. Повидимому, сведены в одну армию (девятую), которой командует Кассиор, помощником у него Грибанова».

Это шпионское донесение содержит в себе на четырех страницах исключительно перечисление частей Красной армии с указанием их численности и вооружения и кончается словами: «Всего силы большевиков на всем Кавказе составляют 144000 штыков и сабель и 820 орудий». И на этом донесении имеется пометка секретаря Адм. Центра В. Фабриканта: «Перевести на французский язык 3/X». А в протоколах заграничной делегации ПСР, полную ответственность за которую взяли на себя обвиняемые члены ЦК ПСР, от 2/I—22 года запротоколировано: «Слушали доклад В. В. Вороновича о Константинополе. Постановили: «1) Участие в «беспартийных» об'единениях приемлемо. 2) Создание в Константинополе «демократической базы» в виде политического клуба приемлемо. 3) Войти в переговоры с Административным Центром внепартийной организации. 4) Поручить В. М. Зензинову и В. В. Вороновичу выяснить вопрос о транспорте». В Черноморье деятельность этого Вороновича направлена не только на провоцирование общего мятежа против Советской власти, но и на воспрепятствование взимания продналога, поджоги ссыпных пунктов, амбаров, складов, куда свозится продналог, устройство крушений поездов с хлебом, ограбление следующего гужем продовольственного транспорта и т. п. Эти задачи, по словам Вороновича, «преследуют исключительную цель подорвать Советское хозяйство». Описывая бандитские действия генерала Пржевальского, Маслюк, Криворучки, Павлюка и др. Воронович пишет: «Если умело вести анти-большевистскую пропаганду и снабжать население соответствующей литературой, можно достигнуть хороших результатов, так как почва для этого удобная». И с торжеством сообщает этот агент ПСР и Антанты одновременно, что в результате удачных действий с Кубани вывезено для голодной Республики ничтожное количество продовольствия. Так осуществлялась на практике линия ПСР в области крестьянской работы.

Выработавшееся в борьбе против царизма, против помещиков, против буржуазии единство интересов пролетариата и широких слоев крестьянства и установившийся прочный союз рабочего и крестьянина на почве этих интересов, есть тот оплот, о который разбивались все усилия врагов Республики Советов. История двух русских революций 1905—1906 и 1917—1922 гг. показала, что крестьянство может достигнуть победы и прочно закрепить ее, лишь борясь в тесном союзе и под руководством рабочего класса, а пролетариат преодолеет все препятствия и доведет до конца начатую борьбу лишь при поддержке крестьянства. Партия так называемых «социалистов-революционеров», систематически разжигая гражданскую войну, увеличивала тем самым тяготы, которые должны были нести массы трудящихся, и в тоже время использовала колебания и замешательство, создаваемые этими тяготами среди наиболее отсталых слоев трудящихся, для дальнейшего провоцирования гражданской войны, для разложения единого фронта трудящихся города и деревни. Под влиянием экономических и политических затруднений Республики конца 1920 и начала 1921 года позиция партии с.-р. становится еще более активистской. Уже на конференции сентября 1920 года член ЦК Герштейн заявляет: «резолюции 9 Совета надо пересмотреть, ибо наступает час активной вооруженной борьбы, обстоятельства соответственные налицо, и поэтому прежняя точка зрения должна быть отброшена». И конференция ставит в порядок дня неизбежность «вооруженного свержения большевистской диктатуры». X Совет ПСР, состоявшийся в августе 1921 года, ставит вопрос о свержении Советской власти со всей отчетливостью: «X Совет партии, говорит резолюция,—заявляет, что вопрос о революционном низвержении диктатуры Коммунистической партии со всей силой железной необходимости ставится в порядок дня». 5 сентября 1921 года находившиеся под стражей члены ПСР Гоц, Гендельман, Веденяпин, Донской, Лихач, Морозов, Раков, Е. Ратнер, Тимофеев и Цейтлин отправляют вновь избранному Центральному Бюро ПСР письмо по поводу выше указанного Совета и его решений, в котором пишут: «с радостью узнали мы о благополучном исходе X Совета партии... X Совет партии совершенно правильно заявляет, что главным заданием является преодоление диктатуры правящего правительства». Этим письмом обвиняемые члены ЦК не только солидаризировались с тактикой X Совета, но и доказали, что и в тюрьме они были связаны со своей партией и в качестве членов ЦК продолжали на нее оказывать свое влияние.

Политика ПСР приобретает все более и более авантюристский и заговорщический характер. Одним из наиболее ярких проявлений этой политики авантюризма, наряду с уже отмеченной работой Вороновича и его «союзом», [illegible]

[illegible] листов-революционеров» Кронштадтского мятежа.

Большего количества крови, тяжелых жертв стоил контр-революционный мятеж весны 1921 г. Республике Советов.

Этот мятеж окрылил надежды всех реакционеров. Лозунг «свободных советов», которым белогвардейцы обманывали ту часть мятежников, которая не пошла на открытую борьбу против власти Советов, равно приветствовался и к.-д. Милюковым, и партией с.-р., на деле одинаково отвергавшими и отвергающими власть Советов. И те, и др., однако, выдвинули этот обманный лозунг ради практической цели свержения существующей Советской власти, рассчитывая правильно, что под каким бы лозунгом ни была свергнута Советская власть, дальнейшее развитие событий после ее свержения неизбежно привело бы к полному уничтожению Советов, как формы государственной власти, что фактически означало бы установление диктатуры буржуазии. Член ЦК ПСР В. Чернов шлет немедленно привет мятежникам, предлагая помощь людьми и свое посредничество с чужими странами для обеспечения Кронштадта снабжением. Заграничная делегация ПСР точно так же предложила мятежникам свое содействие всеми имеющимися в ее распоряжении силами, и запрашивала, в каком именно направлении желательна поддержка. Административный Центр «Внепартийного Об'единения», фактически являющийся органом ПСР, по наиболее компрометирующим делам, направляет в Прибалтику ряд лиц для поддержки мятежа, направляет снабжение, получает для Кронштадта от царского посла Бахметьева 25.000 долларов, вступает в тесную связь с укрывшимися от революции в Париже русскими банкирами и промышленниками и с парижскими банками. ПСР в целях поддержки кронштадтского мятежа мобилизует все силы от царского посла Бахметьева до В. Чернова. Тут снова и снова устанавливается единый реакционный фронт, левый фланг на котором занимает ПСР. Таков действительный смысл слов Чернова из передовой статьи в «Революционной России» № 4, март 1921 г.—«Вокруг Кронштадта, на помощь ему должны подняться все, кто.. жаждет... Учредительного Собрания... Наш выбор сделан. Мы... с восставшим Кронштадтом против его усмирителей». Наконец, последним крупным практическим проявлением позиции ПСР явилось участие этой партии в Карельском мятеже, где одновременно действуют и агенты финского министерства иностранных дел (Тюнни), и «ингерманландский национальный комитет», и В. Чернов, и Брушвит, и «Административный центр». И этот мятеж, подобно предшествовавшему стоил немало жертв рабоче-крестьянской Республике.

Разбитая и разложившаяся ПСР, неспособная на сколько-нибудь значительное политическое действие, выродившаяся в небольшую группу контр-революционных заговорщиков, продолжает свою преступную борьбу против Советской власти до настоящего момента. Методы этой борьбы становятся все более авантюристическими. Верхушка ПСР, эмигрировавшая за пределы РСФСР, оттуда делает все, что может, для нанесения наибольшего ущерба Республике Советов. Эта деятельность протекает, что установлено документами, в тесном сотрудничестве с русской и иностранной буржуазией и с русскими белогвардейцами («союз офицеров-мартовцев»).

Вся деятельность ПСР за истекшие годы тяжелой борьбы рабоче-крестьянской Республики за свое существование свидетельствует о том, что эта партия—не социалистическая, а буржуазная, что она использует свое социалистическое название и входящие в нее социалистические элементы для обмана масс, что она является контр-революционной партией врагов народа, занимающей более мирные позиции в периоды наибольших успехов Советской Республики и проявляющей лихорадочную деятельность на предмет поднятия вооруженных мятежей или содействия таковым, когда положение Республики особенно трудно.

Декларация обвиняемых Гоца, Тимофеева, Донского, Е. Ратнер, Гендельмана, Лихача, Веденяпина, Н. Иванова, Герштейна, Ракова, Федоровича, Морозова, Артемьева, Альтовского, Е. Ивановой, Львова, Агапова, Злобина, Утгофа, Либерова, Горькова и Берга перед судом Верховного Трибунала делают всех их ответственными за всю деятельность ПСР, члены же ЦК ПСР Гоц, Донской, Тимофеев, Герштейн, Лихач, Н. Иванов, Е. Ратнер, Раков, Федорович, Веденяпин, Гендельман несут эту ответственность в высшей мере.

В отношении террористической, экспроприаторской и подрывной деятельности ПСР, Верховный Трибунал установил:

1. В конце 1917 года члены ЦК ПСР А. Гоц, Е. Ратнер и В. Чернов делали декларативные заявления террористического характера, при чем никем из других членов ЦК эти заявления опровергнуты не были.

2. В феврале 1918 года ЦК ПСР обсуждал вопрос о терроре в виду наличия в партии и ее Центральном Комитете серьезного террористического течения. В частности, к этому времени за террористическую борьбу высказались петербургский губернский комитет ПСР и харьковская организация. При обсуждении вопроса в ЦК выявились две точки зрения. Текст решения ЦК установить не удалось. Установлено лишь, что в мотивировке члены ЦК разошлись, и мотивировка принята не была, поправка члена ЦК Сухтина (противника террора) было отклонена; была принята резолюция Чернова (сторонник террора). Сухтин вышел из ЦК, решение ЦК не было [illegible] опубликовано во всеобщее сведение, но не было известно даже ответственным членам партии, как, например, руководителю военной комиссии при ЦК Дашевскому. Опровергая факт террористической деятельности ПСР, в ответ на разоблачения Семенова и Коноплевой, Чернов не упоминает ни разу об этом постановлении.

3. При ЦК ПСР действовала боевая группа, во главе которой стоял Семенов и которая получала боевые (освобождение Гоца), экспроприаторские (экспроприация на ст. Буй) и подрывные (подрыв поезда с золотом) задания от членов ЦК.

4. Эта боевая группа производила террористические действия поддерживая связи и получая указания на сей предмет от членов Ц. К. Гоца и Донского. Связь с Ц. К. группа поддерживала через Семенова и, кроме того, через Коноплеву и Е. Иванову. Участие Ел. Ивановой в группе доказано твердо, и этим доказано, что [illegible] указаниям Ц. К. или группы членов Ц. К.

5. Члены Ц. К. П. С.-Р. Гоц, Донской и Герштейн и уполномоченный Ц. К. Рабинович участвовали в организации террористических актов, экспроприаций и подрывов. Члены Ц. К. ПСР Тимофеев, Н. Иванов, Е Ратнер и М. Веденяпин были, по крайней мере частично, осведомлены об этой работе.

6. Убийство тов. Володарского, покушение на т. Ленина, покушение на взрыв поезда т. Троцкого организованы партийной боевой организацией, действовавшей при Ц К. П. С.-Р. Убийца т. Володарского Сергеев и стрелявшая в т. Ленина Ф. Каплан были членами этой организации и членами П. С.-Р.

7. Эта боевая организация произвела ряд экспроприаций, при чем около 1 мил. рублей, взятых на ст. Буй у артельщика Наркомпрода, были приняты в кассу Ц.К. П. С.-Р. по решению Ц. К.

8. Агент по подрывам французской миссии Анри Виртимон был в связи с членом Ц. К. Тимофеевым и оказывал подрывной группе при Ц. К. материальную помощь. Тимофеев признал возможным получить эту помощь.

9. Участие всех членов Ц. К. П. С.-Р. в этой преступной деятельности доказано. Участие членов Ц. К. и членов П. С.-Р. в террористических актах, экспроприациях и подрывной работе устанавливается специально в отношении каждого из обвиняемых в отдельности.

Принимая во внимание все вышеизложенное и персональную роль в контрреволюционной деятельности каждого из обвиняемых в отдельности, установленную во время судебного следствия, Верховный Трибунал постановил:

Признать, что

1) Гоц, Веденяпин, Гендельман, Донской, Герштейн, Лихач, Иванов Н., Е. Ратнер-Элькинд, Раков, Федорович и Тимофеев состояли членами центрального комитета партии социалистов-революционеров, которая поставила себе целью вооруженное свержение Рабоче-Крестьянской власти в России и в прошлом организовала в контр-революционных целях вооруженные восстания и вторжения на территорию вооруженных отрядов и банд, а равно участвовала в ряде попыток захвата власти в центре и на местах и насильственного расторжения договоров, заключенных РСФСР, к отторжению от Республики некоторых частей ее, что предусмотрено ст. ст. 57, 58^{1} и 60 Угол. кодекса.

Кроме того, Гоц, Донской и Герштейн руководили деятельностью террористических партийных групп, осуществлявших покушения на т. т. Ленина, Троцкого, Володарского и поезд Совета Народных Комиссаров и убийство тов. Володарского, что предусмотрено ст. 64 Уголов. кодекса.

Члены Ц. К. Тимофеев, Н. Иванов, Е. Ратнер, Веденяпин знали об этой деятельности, что предусмотрено ст. 68 Угол. кодекса.

Члены Ц. К., ранее перечисленные, приняли деньги, полученные от вооруженного ограбления артельщика Наркомпрода, что предусмотрено статьей 76^{2} Угол. кодекса, при чем Донской был инициатором этого ограбления, вследствие чего на него распространяется первая часть ст. 76.

Те же члены Ц. К. имели сношение с иностранными государствами, находящимися в войне с Республикой Советов, что предусмотрено ст. 59 Угол. кодекса, и руководили подрывной работой, предусмотренной ст. 65 Угол. кодекса.

2) Артемьев, Морозов и Гр. Ратнер состояли членами Московского Бюро Ц. К., руководя вместе с некоторыми членами Ц. К., всей партийной работой на территории, подвластной Рабоче-Крестьянскому правительству, во время пребывания самого Ц. К. за Волгой на территории, находившейся под властью так называемого: «Комитета Членов Учредительного Собрания», и знали о существовании боевой группы Семенова, что предусмотрено ст. ст. 60 и 68 Уг. кодекса.

3) Агапов, Альтовский, Либеров, Горьков, Львов, Берг, Злобин, Е. Иванова и Утгоф состояли членами различных руководящих органов П. С.-Р. и выполняли директивы своего Центрального Комитета, что предусмотрено ст. 60 Угол. кодекса, а кроме того, Агапов руководил подрывной группой Ц. К., организованной в контр-революционных целях для взрывов, поджогов и разрушений ж.-д. путей, что предусмотрено ст. 65 Уголов. кодекса.

4. Семенов, Коноплева, Е. Иванова, Усов, Зубков, Федоров-Козлов, Ефимов, Пелевин участвовали в боевой группе при Ц. К. П. С.-Р., совершавшей террористические акты против вождей пролетарской революции, вооруженных нападениях и вооруженных ограблениях в пользу П. С.-Р., при чем Семенов был руководителем этой группы, а Семенов, Коноплева и Е. Иванова связывали ее с членами Центрального Комитета П. С.-Р., что предусмотрено ст.ст. 60, 64, 76 Угол. Кодекса, при чем на Пелевина ст. 64 не распространяется, в виду того, что непосредственно в террористических актах он участия не принимал, лишь зная о таковых, что предусмотрено ст. 68 Угол. Кодекса.

5. Ставская позже вошла в означенную боевую группу и фактического участия в производимых ею действиях не принимала, что предусмотрено статьями 76^{2} и 68 Угол. Кодекса.

6. Дашевский руководил военной организацией П. С.-Р., за каковую деятельность он амнистирован; однако, сверх того, он содействовал вхождению исполнительницы покушения на тов. Ленина, члена П. С.-Р. Ф. Каплан в боевую группу Семенова и был осведомлен о боевой группе Семенова, что на основании ст. 15 предусмотрено ст.ст. 64, 76^{2} и 68 Уголовного Кодекса.

7. Игнатьев состоял членом Ц. К. партии народных социалистов и, действуя в непосредственной связи с членами Ц. К. П. С.-Р., принял участие в контр-революционной деятельности, направленной к свержению Советской власти, с 25 декабря 1917 года и по день ареста, для чего вошел в состав Комитета Спасения Родины и Революции, участвуя во всех действиях указанной организации по борьбе с Советской властью, вошел с той же целью в сношения с контр-революционными организациями Филоненко и Иванова, как равно и военной комиссии П. С.-Р., участвуя в совещании по вопросам о подготовке вооруженных выступлений, входил в военный штаб Союза Возрождения, участвуя в совещаниях, созываемых этим штабом по вопросам подготовки вооруженных действий; принимал участие в [illegible] П. С.-Р., принимал участие в заседаниях политического центра «Союза Возрождения» по формированию будущего контр-революционного правительства для Северной области, и лично выехал для контр-революционной работы в Вологду, после чего вступил в сношения с представителями союзнических миссий и белогвардейских организаций в тех же целях свержения Советской власти, вплоть до момента своего нелегального перехода через фронт и участия в так называемом «Верховном Управлении Северной области» в Архангельске (деятельность Игнатьева в Сибири выделена и подлежит особому судебному разбирательству), т.-е. учинил преступление, предусмотренное ст.ст. 58, 59, 65, 66, 68, 69 и 70 У. К.

В виду того, что обвиняемые Дашевский, Семенов, Гр. Ратнер, Коноплева, Ставская, Усов, Козлов-Федоров, Зубков, Пелевин, Ефимов, Морачевский вышли из П. С.-Р., и на них распространяется в этом отношении постановление ВЦИК, опубликованное в «Известиях» 27 февраля 1919 года, а потому означенные подсудимые ответственности по ст. 60 не подлежат.

Гр. Ратнер подлежал бы ответственности по ст. 89, однако, и таковая за давностью погашается.

А посему Верховный Трибунал ПРИГОВОРИЛ:

1. Григория Моисеевича РАТНЕР считать по суду оправданным.

2. Юрия Витальевича МОРАЧЕВСКОГО за недоказанностью пред'явленного обвинения считать по суду оправданным.

3. Обвинение, пред'явленное Фании Ефремовне СТАВСКОЙ по ст. 213 У. К. (военный шпионаж), считать недоказанным.

4. Павла Владимировича ЗЛОБИНА, принимая во внимание незначительный об'ем контр-революционной деятельности, неучастие его в нелегальной работе ПСР в течение последнего времени, добросовестную работу его в советских учреждениях и считая обвинение по ст. 60 У. К. доказанным, подвергнуть, на основании ст. 28 У. К., тюремному заключению сроком на ДВА ГОДА, при строгой изоляции, с применением принудительных работ и с зачетом предварительного заключения.

5. Григория Лаврентьевича ГОРЬКОВА-ДОБРОЛЮБОВА, принимая во внимание незначительный об'ем контр-революционной деятельности и принципиально отрицательное отношение его к вооруженной борьбе, считая обвинение по ст. 60 У. К. доказанным, подвергнуть, на основании ст. 28, тюремному заключению на ТРИ ГОДА, при строгой изоляции с применением принудительных работ и с зачетом предварительного заключения.

6. Иосифа Самойловича ДАШЕВСКОГО, принимая во внимание незначительность содеянного преступления и отсутствие при совершении им такового злого умысла и, считая обвинение по ст. 64, 76^{2} и 68 доказанным, подвергнуть тюремному заключению сроком на ТРИ ГОДА, при строгой изоляции, с применением принудительных работ

7. Фанни Ефремовну СТАВСКУЮ, считая обвинение по ст. 76^{2} и 68 доказанным, подвергнуть тюремному заключению сроком на ДВА ГОДА, при строгой изоляции и с применением принудительных работ.

8. Владимира Львовича УТГОФА-ДЕРЮЖИНСКОГО, Ефрема Соломоновича БЕРГА и Михаила Львовича ЛЬВОВА, считая обвинение по ст. 60 доказанным, но принимая во внимание незначительность об'ема их контр-революционной деятельности, подвергнуть тюремному заключению на ПЯТЬ ЛЕТ, при строгой изоляции, с применением принудительных работ и с зачетом предварительного заключения.

9. Павла Николаевича ПЕЛЕВИНА, считая обвинение по ст. ст. 76 и 68 доказанным, подвергнуть тюремному заключению сроком на ТРИ ГОДА, при строгой изоляции, с применением принудительных работ и с зачетом предварительного заключения.

10. Константина Андреевича УСОВА, Федора Васильевича ЗУБКОВА и Филиппа Федоровича ФЕДОРОВА-КОЗЛОВА, считая обвинение по ст. ст. 64, 76 и 68, а ЗУБКОВА и по ст. 65 доказанным, учитывая тяжесть содеянного ими преступления, но принимая во внимание их неруководящую роль и пролетарское происхождение, подвергнуть тюремному заключению сроком на ПЯТЬ ЛЕТ, при строгой изоляции, с применением принудительных работ и с зачетом предварительного заключения.

11. Петра Тимофеевича ЕФИМОВА, считая обвинение по ст. ст. 64, 76 и 68 доказанным, подвергнуть тюремному заключению на ДЕСЯТЬ ЛЕТ, при строгой изоляции, с применением принудительных работ и с зачетом предварительного заключения.

12. Александра Васильевича ЛИБЕРОВА и Николая Ивановича АРТЕМЬЕВА, считая обвинение по ст. 60 доказанным, подвергнуть тюремному заключению на ДЕСЯТЬ ЛЕТ, при строгой изоляции, с применением принудительных работ и зачетом предварительного заключения.

13. Дмитрия Федоровича РАКОВА, Флориана Флориановича ФЕДОРОВИЧА и Михаила Александровича ВЕДЕНЯПИНА, считая обвинение по ст. ст. 57, 68, 60, 76^{2}, 59, 65 доказанным и несмотря на то, что они являются членами ЦК, в виду их последних слов, подвергнуть тюремному заключению сроком на ДЕСЯТЬ ЛЕТ, при строгой изоляции, с применением принудительных работ и с зачетом предварительного заключения.

14. Абрама Рафаиловича ГОЦА, Дмитрия Дмитриевича ДОНСКОГО, Льва [illegible] ГЕРШТЕЙНА, Михаила [illegible] ГЕНДЕЛЬМАН-ГРАБОВСКОГО, Михаила Александровича ЛИХАЧА, Николая Николаевича ИВАНОВА, Евгению Моисеевну РАТНЕР-ЭЛЬКИНД, Евгения Михайловича ТИМОФЕЕВА, Сергея Владимировича МОРОЗОВА, Владимира Владимировича АГАПОВА, Аркадия Ивановича АЛЬТОВСКОГО, Владимира Ивановича ИГНАТЬЕВА, Григория Ивановича СЕМЕНОВА, Лидию Васильевну КОНОПЛЕВУ, Елену Александровну ИВАНОВУ-ИРАНОВУ — РАССТРЕЛЯТЬ.

Принимая во внимание, однако, что ИГНАТЬЕВ бесповоротно порвал со своим контр-революционным прошлым, добросовестно служит Советской власти и является элементом социально безопасным, Верховный Трибунал, руководствуясь п. 3 ст. 330 Процессуального Кодекса, обращается в президиум ВЦИК с ходатайством об освобождении его, ИГНАТЬЕВА, от наказания.

В отношении СЕМЕНОВА, КОНОПЛЕВОЙ, ЕФИМОВА, УСОВА, ЗУБКОВА, ФЕДОРОВА-КОЗЛОВА, ПЕЛЕВИНА, СТАВСКОЙ И ДАШЕВСКОГО, Верховный Трибунал находит: эти подсудимые добросовестно заблуждались при совершении ими тяжких преступлений, полагая, что они борются в интересах революции; поняв на деле контр-революционную роль П. С.-Р., они вышли из нее и ушли из стана врагов рабочего класса, в каковой они попали по трагической случайности. Названные подсудимые вполне осознали всю тяжесть содеянного ими преступления, и Трибунал, в полной уверенности, что они будут мужественно и самоотверженно бороться в рядах рабочего класса за Советскую власть против всех ее врагов, и руководствуясь п. 3 ст. 330 Проц. Код., ходатайствует перед президиумом ВЦИК об их полном освобождении от всякого наказания.

Руководствуясь ст. 42 У. К., Трибунал приговорил, сверх того, обвиняемых: АРТЕМЬЕВА, ВЕДЕНЯПИНА, ГОРЬКОВА, ЗЛОБИНА, ЛЬВОВА, РАКОВА, ФЕДОРОВИЧА, УТГОФА, ЛИБЕРОВА, БЕРГА к поражению прав по п. п. а, б и в ст. 40 У. К. сроком на 5 лет.

ИГНАТЬЕВА, КОНОПЛЕВУ, СТАВСКУЮ, СЕМЕНОВА, УСОВА взять под стражу.

Вещественные доказательства передать в архив Октябрьской революции по описи. Судебные издержки принять на счет государства.

Председатель Трибунала Г. ПЯТАКОВ.
Члены: О. КАРКЛИН.
А. ГАЛКИН.

Постановление

Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р. К. К. и К. Депутатов.

Верховным Трибуналом РСФСР вынесен приговор по делу небывалых еще в истории преступлений против революции и трудящихся со стороны партии, которая революцию и социализм написала на своем знамени. В величайшей борьбе исторических сил, где с одной стороны были капитал, привилегии, короны, церкви, все формы и способы насилия имущих над неимущими, а с другой стороны—восставшие рабочие массы России при возраставшем сочувствии трудящихся всего мира,—в этой борьбе партия социалистов-революционеров встала целиком на сторону капитала, угнетения, реакции. Свою организацию и свой авторитет, выросшие на борьбе с царизмом, она обращает целиком на борьбу с правительством рабочего класса. Заговорщические, террористические приемы борьбы она направляет против органов и вождей трудовой республики. Подпольную конспирацию боевых дружин она сочетает с тайными происками и секретными фондами миссий и посольств мирового империализма. Ее прямыми союзниками являются генералы, монархисты, бывшие царские бюрократы, помещики, капиталисты, священники, кулаки. Она открывает ворота иностранной интервенции и поддерживает стремя каждого кандидата в Наполеоны.

Всей этой работой руководит Центральный комитет партии, состоящий из людей с большим политическим опытом, знающих, чего хотят, понимающих, что делают. Все затруднения и бедствия блокированной империализмом рабоче-крестьянской страны, служат Центральному комитету партии эсеров для того, чтобы вызвать замешательства, восстания, покушения, кровавые конфликты, усугублять хаос, умножать раны и страдания трудящихся „и таким путем вызвать крушение Советской власти, на смену которой могла бы притти только власть торжествующей буржуазии.

Центральный Комитет партии социалистов-революционеров организует попытки восстаний в армии, во флоте, в крестьянстве против власти советов, начиная с ноября 1917 года и кончая сегодняшним днем.

Всей политикой партии социалистов-революционеров вдохновленные и фактически рукой ее Центрального Комитета направляемые, боевики партии совершают ряд убийств и покушений на деятелей, которым рабочие и крестьяне России вверили ответственные посты в своей Республике. В метаниях между активной службой буржуазной реакции и тщетными усилиями удержать остатки доверия рабочих масс, партия социалистов-революционеров пропитывается двойственностью, лживостью, лицемерием: фактически подталкивает к убийствам и организует их, официально отказываясь от них; поддерживает, питает, организует каждое движение против советского строя, из каких бы черносотенных источников оно ни исходило, не беря на себя открыто ответственности. Если восстание терпит крах в самом начале, социалисты-революционеры пытаются сохранить видимость нейтралитета; если же движение разрастается,—как в Тамбовской губернии, в Кронштадте (1921 г.), и обещает видимость успеха, партия эсеров пытается возглавить его. В тоже время наиболее реакционная империалистическая печать всего мира, как и печать развращенной, жестоко скомпрометированной борющейся отчаянными средствами за сохранение своего влияния социал-демократии, питается, главным образом, той систематической кампанией лжи и клеветы, которую партия социалистов-революционеров ведет изо дня в день в заграничных изданиях, содержимых на средства иностранной буржуазии.

В полном соответствии с сущностью партии социалистов-революционеров и ее деятельностью, судебный процесс немедленно же превратился в новый поход поддержанного социал-демократией империализма против Советской Республики и ее друзей во всем мире. Во имя «права», «человечности», «милосердия», буржуазия Черчиллей, Пуанкаре, Джиолитти и лакеи этой буржуазии хотят отстоять для своих агентов и союзников право организовывать мятежи, убивать вождей Советской Республики, взрывать мосты и склады, вносить отраву и разложение в Красную армию и Красный флот, к выполнять работу военного шпионажа по заданиям штабов империализма.

Злостно закрывая глаза на непрекращающуюся подпольно-заговорщическую борьбу партии социалистов-революционеров против Советской республики, и на прямые в этом смысле заявления самих подсудимых, и их руководящей партийной печати за границей, политики, и журналисты буржуазной реакции, и социал-демократии изображают процесс социалистов-революционеров, как расправу за давно содеянные преступления, потерявшие политическое значение, т.-е. как акт бесцельной государственной мести.

Верховный Трибунал в ясном сознании своего долга по охране ставшей государством революции от ее врагов, после двухмесячного рассмотрения дела на глазах всего человечества, своим приговором показал, что дело идет не о ликвидации старых исторических счетов, а о борьбе с ожесточенным врагом, который, несмотря на ничтожество своего политического влияния внутри страны, может и в дальнейшем представить крупную опасность, как орудие в руках еще могущественного мирового империализма.

Во время самого процесса империалистская буржуазия обнаружила свое могущество и в том, что, несмотря на повседневный рост коммунистического движения, сумела, через посредство услужающей социал-демократии, внушить нужную ей оценку социалистов-революционеров и их роли, известным, достаточно значительным, слоям самого рабочего класса. Те же самые элементы рабочего класса, которые поддерживают Шейдеманов, Гендерсонов, Реноделей, Гомперсов, и тем самым являются важнейшим устоем капиталистического рабства, выступили на защиту обвиняемых социалистов-революционеров.

Признавая, с одной стороны, в полной мере правильность и революционную целесообразность приговора Верховного Трибунала, принимая, с другой стороны, во внимание наличность этих отсталых, запуганных буржуазией, и обманутых социал-демократией слоев мирового рабочего класса, и ставя себе в данном случае задачей дать трудящимся наглядный урок революционного действия,

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. Приговор Верховного Трибунала в отношении и подсудимых: Гоцу, Донскому, Герштейну, Гендельман-Грабовскому, Лихачу, Н. Иванову, Е. Ратнер-Элькинд, Тимофееву, Морозову, Агапову, Альтовскому и Е. Ивановой-Ирановой, приговоренным к высшей мере наказания, утвердить, но исполнением приостановить.

Если партия социалистов-революционеров фактически и на деле прекратит подпольно-заговорщическую, террористическую, военно-шпионскую, повстанческую работу против власти рабочих и крестьян, она тем самым освободит от высшей меры наказания тех своих руководящих членов, которые в прошлом этой работой руководили и на самом процессе оставили за собой право ее продолжать.

Наоборот: применение партией социалистов-революционеров методов вооруженной борьбы против рабоче-крестьянской власти неизбежно поведет к расстрелу осужденных вдохновителей и организаторов контр-революционного террора и мятежа.

Как приговоренные к высшей мере наказания, так и присужденные к долгосрочному заключению остаются в строгом заключении.

2. В отношении Семенова, Коноплевой, Ефимова, Усова, Зубкова, Федорова-Козлова, Пелевина, Ставской, Дашевского и Игнатьева ходатайство Верховного Трибунала о полном освобождении их от наказания—удовлетворить.

Председатель ВЦИК М. КАЛИНИН.

Секретарь ВЦИК А. ЕНУКИДЗЕ.

8 августа 1922 г.

Приговор по делу эсеров.

Процесс эсеров закончен. Совершенно лишне распространяться о том, что подсудимые пользовались полной свободой защиты, ибо они участвовали в процессе до конца. Вожди партии эсеров не дети, а опытные политики и они не оставались бы в зале суда и лишний день, если бы не имели возможности защищать свои деяния перед массами Советской России. Всякая попытка критиковать процесс с точки зрения чисто юридической, как это делают представители 2 и 2½ Интернационалов, это—попытка с негодными средствами, расчитанная на то, чтобы получить тот же эффект, какого добивалась буржуазная печать, распространяя легенды о Советской России.

Достаточно сравнить этот двухмесячный процесс, речи обвиняемых, длившиеся целые часы, с процессом ирландских революционеров О'Селивана и Денна, которым английский демократический суд даже запретил прочесть заявление для изложения мотивов покушения на фельдмаршала Вильсона,—и все лицемерие 2 и 2½ Интернационалов выступит в обнаженном виде перед глазами английского и международного пролетариата. Гендерсоны, Макдональды, Шоу были задеты в своих лучших демократических и человеческих чувствах московским революционным трибуналом и выражали свое возмущение им. Но они и словом не обмолвились о бесстыдстве английского королевского суда, зажавшего рот ирландским революционерам, парализовавшего их защиту. Ни в одной стране в мире,—говорится в воззвании Исполкома Коминтерна,—людям, обвиняемым в возбуждении гражданской войны, в убийстве из-за угла и в государственной измене, не предоставлялись те свободы, которыми пользовались на суде эсеры.

Советское правительство предоставило свободу защиты вождям эсеров не только по тому, что после периода открытой гражданской войны и террора, который был навязан Советскому правительству интервенцией и контр-революционными покушениями, естественно, наступил период революционной законности, но и по тому, что оно только выигрывает от раскрытия всей истории партии эсеров и от предоставления ее лидерам свободы защиты. И, действительно, раскрывшаяся на суде картина истории партии эсеров, называющей себя революционной, поистине отвратительная, угнетающая.

Подумать только! Партия, называющая себя социалистической и революционной, ни одним словом не может опровергнуть факта, что она состояла в союзе с офицерами царского режима, с юнкерами, с капиталистами и попами, вместе с которыми она устраивала заговоры против Советской власти, той самой власти, которая, по признанию самих представителей обвиняемых, Гоца, Гендельмана и Тимофеева, имела за собой огромные массы крестьян и рабочих.

Подумать только—партия, называющая себя социалистической и революционной демократией является основным лозунгом и представители которой заявляют перед судом, что когда Советское правительство подписало брест-литовский мирный договор, оно выражало волю самых широких масс рабочих и крестьян,—эта же партия заявляет: «мы, социалисты-революционеры, этой воле подчиняться не пожелали; мы считали войну на стороне союзников необходимостью и, восставая против Советской власти, мы стремились к восстановлению фронта против Германии».

Подумать только—партия, об'ясняющая эту авантюристическую политику патриотическими заботами о будущности России, вступающая в связь с союзниками, чтобы вызвать их интервенцию, благословляющая 2-летнюю войну и блокаду России—эта партия пытается играть на суде роль угнетенной невинности и заявляет: «Но мы ведь не хотели, чтобы союзники превратили Россию в колонию, мы только хотели, чтобы они нам помогли захватить власть, а когда мы получали пинки от белых и союзников, мы ведь против этого протестовали».

Если относиться ко всему этому серьезно, то придется сделать один вывод, что эсеры, раньше еще кое-как связанные с революцией, логикой вещей очутились потом в лагере контр-революции. Но само собой разумеется, что российские народные массы, которым пришлось переносить неимоверные страдания вследствие политики эсеров, не могут ограничиться анализом психологии клики вождей эсеров и заявить: «поместите эту банду авантюристов в дом умалишенных». В политике важно не то, что человек думает, совершая те или иные поступки, а каковы их результаты для народных масс. Для литераторов и психиатров эсеры, пожалуй, и представляют интерес, как живые образцы беспринципности и бесчувственности, свойственной буржуазным интеллигентам, но для борющихся масс России, которые судят их по делам, они—главари контр-революционной партии, которые в великой освободительной борьбе российского и мирового пролетариата всеми средствами боролись на стороне мировой контр-революции.

Мы говорим: у всякого, следившего за процессом, поступки этих героев контр-революции вызывают глубочайшее отвращение. Люди, прикрывающиеся именами героев старых русских террористов, предстали на процессе, как обыкновенные убийцы. Ибо, если даже допустить, что на процессе не удалось доказать, что центральный комитет партии эсеров принял формальное решение убить Володарского, Ленина и Троцкого, то ведь бесспорно доказано, что Гоц и Донской, эти два выдающиеся представители этой партии, дали согласие на эти покушения, и что, прекрасно зная о сильных террористических течениях в своей же среде и в боевой организации, они и не пошли [illegible] представителям этих течений: «мы запрещаем террор против вождей Советского правительства».

Они не только не отказались от террора, но и с холодным расчетом, с цинизмом заядлых политиканов всовывали револьверы в руки рабочих, чтобы вызвать впечатление, будто речь идет о вспышке мести со стороны пролетариев, схвативших за оружие в борьбе за демократию против большевистской тирании.

Все опровержения и легенды, выдвигавшиеся представителями эсеров, с целью как-нибудь затушевать этот факт, лопались, как мыльные пузыри, когда обвиняемые рабочие, представители их террористических организаций, рассказывал, как им давали в руки револьверы и как их рабочие руки не поднимались, чтобы сразить Ленина. И Гоц, и Донской, которые осмеливались называть изменниками интеллигентов-революционеров Семенова и Коноплеву, вынуждены были признать, что Усов, Ефимов, Зубков и другие террористы из рядов рабочих заслуживают уважения, и что им нельзя отказать в честности намерений. Толкнув из-за кулис этих доверчивых, готовых на жертвы пролетариев в террористический омут, вожаки эсеров потом отрекались от них и пытались сделать из них уголовных убийц. Сколько нужно цинизма, чтобы открыто заявить перед судом, как это сделал Донской: «Да, мы отдавали нашей боевой дружине приказы производить экспроприации государственных сумм, мы брали похищенные деньги, но мы публично обличали это, чтобы не вводить в соблазн других». Они, эти сверх-человеки» из центрального комитета, они то имеют право на бандитские нападения: от этого они морального ущерба не понесут. А рабочие из боевой дружины —что из того, если они предстанут в виде простых убийц! Ц. К. партии эсеров, претендовавший на роль спасителя России, на деле представляет из себя лишь воплощение не только политического, но и морального разложения.

Их вина, кровавая вина перед российской революцией, так ясно выступила на суде, что им оставалась лишь одна отговорка: «но ведь это было в 1918 г.». Но и эта отговорка оказалась неслыханной ложью. Документы доказывают, что ответственные органы партии эсеров принимали участие во всех контр-революционных выступлениях против Советской России в 1920 и 1921 г.г., в восстаниях богатых крестьян, в восстаниях кулаков в Сибири, в антоновском и кронштадтском бунтах.

Им осталось сказать одно: «мы осуждаем эти действия наших организаций». Но для этого у них не хватило мужества, ибо все это проводилось людьми, с которыми ЦК партии эсеров связан теснейшим образом, и с которыми он не хочет порвать. Это нежелание порвать с деморализованными элементами собственной партии и с контр-революционными авантюристами ясно выступило наружу, когда трибуналу были представлены документы из архива Керенского, свидетельствовавшие, что такие ответственные вожди, члены ЦК, как Чернов—виднейший теоретик партии, член ее заграничной делегации, как Зензинов—руководящий политик этой партии, как Керенский полковник Махин,—брали деньги у чехословацкого и французского правительств, организовали шпионаж против Советской России, подготовляли восстание и добивались вооруженной помощи Франции.

Что же сказали Гоц, Тимофеев и Гендельман по поводу этих документов?

Гоц взял в руки письмо Зензинова, узнал почерк и подпись Зензинова и отказался выступить с заявлением по этому поводу. Они-де не знают, какие документы настоящие, а какие поддельные. Однако, долг чести их партии требовал, чтобы они вместе с судом самым тщательным образом рассмотрели эти документы и решили, какие среди них, и есть ли среди них, фальшивые. Они ссылались на то, что сведут счеты с партийными товарищами на с'езде, как будто не их долг, не ожидая ни одной минуты, порвать с бандой грязных агентов Антанты, выступающих за границей от имени партии эсеров. Но ведь все это они могли сделать лишь в том случае, если бы они действительно решили порвать с Черновым, Зензиновым, Керенским, Авксентьевым и иже с ними, ибо последние представляют собой интеллектуальный штаб этой партии.

Берлинский «Фрейхейт» оправдывает вождей эсеров тем, что за границей, дескать, имеется много авантюристов, с которыми Гоц и Тимофеев всегда боролись, то ведь эта «борьба» против Чернова, Зензинова и Керенского—ибо только к ним может относиться этот комплимент—ничем не отличается и от «борьбы» против террористических течений в партии, на которую ссылались Гоц и К-о. Они играют двойную игру, пытаясь представить дело так, что в партии борятся два течения; на самом же деле рука руку моет, и обе остаются грязными.

Не приходится пускаться в раз'яснения, почему Революционный Трибунал присудил к смертной казни эту обанкротившуюся клику шуллеров. Всякий революционный рабочий в мире отказался бы понять другой приговор, чем вынесенный Трибуналом. Он гласит: «да, виновны». С революцией не шутят, не убивают из-за угла, не совершают актов государственной измены, чтобы можно сказать: «я ошибся».

Если и нужно кое-что раз'яснять пролетариату, то это то обстоятельство, что 24 часа спустя, после вынесения приговора, он, этот приговор, в исполнение приведен не был, и вожди эсеров остались живы, и что меч, поднятый Революционным Трибуналом над их головами, был задержан Советским правительством. Раз'яснять и защищать нужно не факт смертного приговора, а тот факт, что он не был приведен в исполнение. Советское правительство — революционное правительство. Оно выносит решение не на основании мертвой буквы закона, а на основании живой революционной целесообразности. Мы победили в борьбе. Партия эсеров разбита вдребезги, и [illegible]

кадетским блоком, а мы почти отсутствуем.

В сельскохозяйственной кооперации мы еще очень слабы. Об этом надо говорить, об этом надо кричать, партия это должна знать.

То же самое с промысловой кооперацией.

Передо мною две в высшей степени интересные книги заграничного издания, Тотомианца и Орлова. О Тотомианце не буду много говорить, скажу только, что этот чудак доказывает, что следующий этап эволюции большевиков—это переход от «государственного социализма или коммунизма к кооперативизму» и т. д.

Одним словом, по Тотомианцу, мы эволюционируем к «кооперативизму». Куда только мы не «эволюционируем» с точки зрения наших врагов. А мы на деле остаемся на своем месте.

Орлов, старый организатор контр-революционной кооперации, всем вам хорошо известный,—написал книжку под заглавием: «Начало возрождения кооперации в России», только что вышедшую в Лондоне в издании об'единенных комитетов русских кооперативных организаций в Англии.

Из этой книжки становится ясным, как они оценивают положение. В потребительской кооперации,—говорит Орлов,—коммунисты имеют солидную позицию. В потребительской кооперации не так легко будет с ними бороться. В ней они будут опираться на рабочих. Другое дело—сельскохозяйственная кооперация. О ней он говорит определенно: эта кооперация наша... Выбрали, мол, правление из 9 членов и совет из 13 членов, потом ввели, как представителей власти, 2—3 коммунистов. «Большинство членов правления совета состоит поэтому из лиц, хорошо известных старой кооперативной России».

Товарищи! Они известны не только старой кооперативной России. Они хорошо известны старой рабочей России. Мы знаем их в роли подручных Чайковского и К°. Мы знаем роль сибирских маслоделов, которые два миллиона дали Колчаку на организацию белой армии.

Таким образом, на этот счет строить какие-либо иллюзии было бы большой ошибкой. При нынешнем переплете социальных сил сельскохозяйственная кооперация невольно может стать той ячейкой, где найдет приложение новая тактика эсеров и меньшевиков—«врастание».

Мы это должны ясно видеть.

Я, конечно, не хочу сказать—долой кооперацию, или давайте применять «хирургию» к кооперации. В этом отношении прав был тов. Осинский,—и тут мы все сойдемся,—когда заявлял, что завоевать кооперацию просто путем репрессий нельзя.

Вообще мои тезисы никто не должен рассматривать как идеологию репрессии. Теперь не 1918 год. Дело сложнее, переплет поинтереснее; одними репрессиями не возможно ничего добиться. Конечно, на $^9/_{10}$ вопрос идет о деловой работе и сводится к тому, чтобы дать лучших работников, чтобы они научились строить настоящую кооперацию т. д.

Вместе с тем необходимо ясно видеть: вот они, эти потенциальные об'екты эсеров и меньшевиков, возможный источник их сил и энергии. Вот они эти «общественные» с'езды буржуазно-демократической интеллигенции. Вот она буржуазная литература, которая высунулась чуть-чуть на поверхность, вот высшая школа, вот кооперация. Я назвал эти четыре отрасли нашей теперешней общественной жизни, наиболее важные в нынешней обстановке, в нынешнем этапе нашей революции, могущие стать на время базой антисоветских партий, партий, которые пока стихийно, а потом сознательно придут к политике тихой сапы, политике «использования» нашей советской легальности, которая нам нужна, которую мы строим, но которую мы вместе с тем будем всячески ограждать и принимать все меры предосторожности.

Меньшевики и эсеры говорят: при Столыпине «использование» было, почему это не может быть сейчас? Они маленького не видят, они не видят «маленькой» разницы, заключающейся в том, что нынешняя власть есть власть трудящихся масс, что у власти стоит партия рабочего класса, вооруженная методом марксизма. Метод этот дает возможность видеть события даже тогда, когда они только зарождаются, когда мы видим только первоначальную тенденцию. Несколько вульгарно выражаясь, можно сказать, что с помощью метода марксизма мы сможем видеть на несколько верст под землей.

В чем заключается теперь наша задача? Наша задача заключается в том, чтобы все это увидеть, чтобы принять контр-меры, чтобы обратить на это внимание рабочего класса.

Но для чего это нужно? Необходимо, чтобы партия наша сознавала, что революция еще находится в опасности, и в каком смысле она находится в опасности. События в Гааге показали эти опасности. Там капитал грубо пред'явил нам векселя почти полной реставрации. До процесса эсеров мы сами не знали даже, мы лишь поверхностно представляли себе это, а также и то, что представляет из себя работа партии эсеров. Даже мы не могли знать, что это настолько просто, настолько грубо, что Центральный Комитет партии эсеров нанимается к министру Бриану или министру Бенешу; связь между партией эсеров и международной реакцией доказана вполне. То же вообще с антисоветскими силами. В этом отношении революция продолжает быть в опасности. Этапы, которые проходит Советская Россия, чреваты этими опасностями.

Смысл первой нашей задачи заключается в том, чтобы мы эту опасность сознали, чтобы у нас не было преувеличенного представления о своей крепости. Мне кажутся знаменательными выступления Горького, Анатоля Франса и вообще некоторых наших полу-друзей, которые заявляют о том, что мы настолько крепки, что нам нечего бояться противников. У нас есть противники, которые отстраняются от нас, когда считают нас слабыми, и имеются полу-друзья, которые выступают против нас, когда им кажется, что мы слишком сильны. Многим кажется, что все споры теперь окончены, что можно всех помиловать и погладить по головке. Поэтому теперь наступает необходимость, в связи с общим положением, в связи с событиями в Гааге, проникнуться сознанием, что революция еще находится в опасности, что возможны еще всякие [illegible], и что международный капитал будет пытаться при поддержке внутренних антисоветских сил взять нас с руками, измором заставить нас возвратить им частную собственность. Вот то, что нам нужно видеть прежде всего.

Выступления наших врагов заметны не только в Москве и Петрограде, но и в каждой губернии. В одном случае это не так ясно, в другом не такие известные имена; вы в провинции не можете столкнуться с резолюциями целых «общественных» с'ездов, с большими журналами, но всюду вы увидите попытку обойти вас с тыла. Это надо сознавать.

Необходима ударная работа в тех отраслях, которые являются потенциальными источниками враждебных нам сил. Наша партия была всегда ударной. Наступил момент, когда мы должны понять, что ударными отраслями работы является кооперация, затем — высшая школа, литература. В этой области наша партия должна проделать сейчас ударную работу. Само собою понятно, что бороться против буржуазной литературы одними репрессиями нельзя. Таким путем многого не добьемся. Жажда знаний возникла в среде рабочих и в среде крестьянства. Она должна была проснуться, и следует отметить, что эта жажда знаний—громадная сила.

И уж, конечно, не мы, руководители революции, будем поворачиваться спиной к этому движению. Нельзя отделываться фразами, что вся профессура контр-революционна, что литература контр-революционна, и что врачи тоже контр-революционеры. Та жажда знаний, которая сейчас просыпается, и которая может стать могучим фактором, она есть результат революции; это новый фактор, которому партия должна пойти навстречу.

Дальше нам необходимо крайне дифференцированное отношение к нашим противникам, т.-е. умение различать их.

Нам на это скажут грубо: вы нас расколоть хотите. Гоц на процессе заявил, что ни одна партия не производила столько расколов среди других партийных группировок, как партия большевиков. Всякий, кто к нам приближался, тот политически погиб. Он этим невольно отдал дань силе и сплоченности нашей партии. Конечно, мы знаем, что противники будут истолковывать нашу политику, как политику хитрости и раскола и т. д. Нет, скажем мы. Тут дело идет не о хитростях, а об об'ективных, глубоких общественных явлениях, о целом ряде расслоений. Происходит большая расслойка. Мы не должны теперь все политические группировки и течения мешать в кучу, мы не должны говорить, что все кошки серы, что вся интеллигенция контр-революционна, что все врачи против нас, что все профессора, все писатели против нас. Это далеко не так. Громадная, могучая революция, когда она входит в полосу реального достижения своих завоеваний, не может не привлечь к себе значительную часть того, что есть лучшего в этих слоях. И мы будем их привлекать. Здесь все дело в том, чтобы мы сумели присмотреться и прислушаться внимательнее не только к каждой отдельной группе, но и к каждой отдельной личности: по-товарищески подходить к ним, оказывать им поддержку и понимать, что это неизбежно, что таким путем необходимо удовлетворить культурным потребностям страны, вызванным революцией. Это есть важнейшая задача партии.

Если мы сейчас начнем с чисто большевистской основательностью изучать каждую группу, каждый журнал, от уезда до столиц, если мы будем чутко прислушиваться к тому, что делается, то мы пойдем навстречу насущным потребностям и выполним нашу задачу. Может быть, вы вспомните о так называемом «Прокукише», т.-е. о всероссийском комитете помощи голодающим. Это была первая ласточка этой общественной весны. И, вместе с тем, это была первая попытка меньшевиствующих элементов использовать эту организацию против нас, но мы сумели взять от них для помощи голодающим все, что можно было, и когда обнаружилось, что часть этой организации хочет упорно продолжать контр-революционную тактику, мы применили к ней свои меры. А когда госпожа Кускова прибыла в Берлин, она защищала наполовину Советскую Россию, когда увидела, как чересчур по-суздальски ее изображает тамошняя белогвардейская братия.

Нам необходимо не суммарное, не суздальское отношение к этим группам, нам необходима строжайшая товарищеская поддержка всех тех начинаний, всех тех групп, всех тех отдельных лиц, которые действительно показывают, что они искренно хотят помочь советской стране, которые поняли, хотя бы в самых грубых чертах значение октябрьского переворота.

Говорить об этом в 1918 г. было бы смешно. Говорить об этом в начале 1921 г. было бы бесполезно, а к концу 1922 г., ко дню пятилетия нашей революции об этом нужно говорить. Это новая политическая задача.

И только в сочетании со всеми вышеуказанными мерами имеет значение репрессия.

Что мы полностью отказываемся от репрессий, мы ни в каком случае, конечно, говорить не можем и говорить не должны. К нам тоже применяли репрессии меньшевики и эсеры, но эти репрессии не добили нас. Почему? Да потому, что мы выражали лучше всех назревшие и почти осознанные интересы рабочего класса и части крестьянства. Жизнь была за нас. Мы выражали то, что созревало в стране. Поэтому репрессия по отношению к нам не добила нас, а помогла нам. А наши репрессии, почему они уничтожают меньшевиков и эсеров? Потому, что они представляют собою вчерашний день революции. Когда головни догорают, попытайтесь затоптать их сапогом, и вы заглушите их совсем. Но когда пламя вспыхивает, и когда меньшевики и эсеры дуют на него, как это было в июльские дни, это пламя еще больше разгорается. Вот почему мы не думаем отказываться от репрессий. Но они должны занять не то место теперь, какое занимали в эпоху военного коммунизма. Мы умели прибегать к решительным мерам в разгар гражданской войны. Теперь мы можем прибегать и к более сложным, не таким механическим мерам.

Вот предо мною книга меньшевиствующего профессора Тахтарева «Общество и его механизм». Книжка, в общем, довольно глупая; смесь бернштейнианства, толстовства, «социологии» Ковалевского и т. д. Но даже и он понял, что такое партия, как образуется государство, какую роль при этом играет насилие. Он понял это потому, что слишком наглядно происходило дело за эти последние пять лет. Вот что он пишет о репрессиях: «Чтобы уничтожить партию, нужно уничтожить не столько самые общественные группы, организующиеся партийным образом, сколько дезорганизовать и разрушить ту партийную машину, которая представляет собой внутренний, двигающий механизм любой партии. Разрушение этого механизма лишает партию всякой силы и способности к проявлению себя в действиях, практически уничтожает ее дееспособность». И он описывает подробно механизм партии. Он говорит, что партия требует руководителей, деятелей, исполнителей директив, указаний, агентов и т. д., и т. д., одним словом—оргбюро.

Мы, конечно, никогда не стремились к тому, чтобы уничтожить общественные группы, на которые опираются эсеры. Это смешно было бы и думать. Конечно, эсеры опирались на крестьянство. Разве мы можем говорить о том, что нужно уничтожить крестьянство? Нисколько. Поэтому мы должны перейти к системе комбинированных мер, когда, осознав все положение, мы сумеем привлечь все то, что может перейти на сторону Советской власти. Если мы будем энергично работать в тех четырех отраслях работы, о которых я уже говорил; если мы бросим на эту работу достаточное количество сил; если мы уделим ей достаточно внимания; если мы затем пойдем навстречу той громадной пробуждающейся жажды знания, которая имеется в нашей стране в нынешней полосе революции, если мы сумеем шаг за шагом в этой полосе работать и если мы рядом с этим будем делать по отношению к нашим врагам то, что так ясно выражено у Тахтарева,—тогда будет, действительно, настоящее применение марксистского метода. Вот те практические предложения, которые я имею сделать.

Теперь несколько слов, касающихся наших внутрипартийных отношений. Для того, чтобы провести предложенную тактику, которая требует, конечно, громадной массы усилий и комбинированных действий, для этого необходима одна предпосылка — необходима предпосылка внутрипартийная. Необходимо, прежде всего, серьезное, правильное, ясное и здоровое отношение к НЭП'у. Все то, о чем я говорил,—осью его является НЭП. Все это вертится вокруг НЭП'а. Он создает для буржуазии обстановку, дает почву для легальной литературы, выдвигает нынешнюю роль кооперации, высшей школы и пр., и пр. Для того, чтобы мы могли проделать всю работу в новой обстановке: для того, чтобы мы могли в короткий срок решить задачу политической ликвидации наших противников,—для этого нужно более цельное отношение к НЭП'у, чем было до сих пор.

Год тому назад замечалось почти полное непонимание НЭП'а. Теперь мы сделали громадный шаг вперед. Но и сейчас нельзя сказать, что есть цельное и ясное отношение к НЭП'у в партии. В своих тезисах я употребляю следующее выражение, которое, может быть, годится только для внутреннего употребления. Я говорю так: мне сдается, если посмотреть на то, что делается у нас в партии, можно отметить, что есть в ней группа, которую можно назвать «партийными праведниками», которые по отношению к НЭП'у говорят: миновала бы нас эта чаша, подальше бы от этого НЭП'а, мало в нем коммунизма, и откуда это свалилось, лучше бы нам не пачкать рук и т. д. И рядом с этими товарищами есть группа, которую я назвал, не знаю—удачно или нет, для вежливости «чрезмерными реалистами», в кавычках, эти товарищи—в упоении от НЭП'а и считают, что свалилось то, что они ожидали. И они часто забывают, что мы смотрим на НЭП, как на известный исторический этап. Последняя группа «реалистов» слишком припала к чаше НЭП'а.

Я думаю, что эти два уклонения существуют. Когда у нас на конференции шли прения о профсоюзах, о кооперации, мы слышали это в прозаических терминах: «отрыв хозяйственников от партии, от профсоюзов» и наоборот. Я считаю абсолютно неправильной тенденцию, которая просачивается в профсоюзах, чтобы в правление профсоюзов не выбирать хозяйственников-коммунистов. Этого делать нельзя. Мы узаконим деление в партии, которое чревато громадными опасностями. Хозяйственники ведут преступную политику, когда говорят рабочим, приходящим к ним с требованием увеличения заработной платы: я бы увеличил, но Советская власть столько налогов наложила, что я платить не могу. И тоже профессионалист, когда он говорит: я стою за тебя, но хозяйственник не дает. Эти явления не так, чтобы смертельны, но их надо видеть и тогда мы их поборем.

Тем белоручкам, которые говорят: откуда взялся этот НЭП, лучше миновал бы он нас, надо знать, что НЭП — не наносное явление, он не с неба свалился, НЭП—это этап в истории русской революции, продиктованный всем соотношением сил не только в нашей стране, но и на международной арене. Наши товарищи-практики должны это тоже понять. Из-за чрезмерного «реализма» они могут оторваться от партии или от профессиональной организации. Такой отрыв чреват громадными опасностями. И в той, и в другой области надо преодолеть стоящие перед нами трудности. Конечно, легко сказать—преодолеть, когда в живой жизни на каждом шагу мы наталкиваемся на жизненные противоречия. Но нам надо ясно видеть эту задачу.

Должен еще сказать, товарищи, о наших маневрирующих меньшевиках и эсерах, которые еще не окончательно избрали путь врастания, но которые к нему идут.

У них главный расчет на то, что происходит внутри нашей партии. Они все еще продолжают надеяться, что, может быть, отсюда будет что-нибудь для них выгодное. В последнем номере «Социалистического Вестника» и Мартов, и Дан заявляют, что «настоящие социалисты в рядах РКП в последнюю минуту поймут и т. д.». О рабочей оппозиции Мартов пишет: «Только, когда находящаяся сейчас в рядах большевистской партии часть рабочего класса откристаллизуется в отдельную, хотя бы утопическо-коммунистическую, — но пролетарски-классовую партию, вопрос об едином пролетарском фронте в России примет тот же вид, что и везде». Другими словами, по Мартову, пусть рабочая оппозиция, пусть будут утописты, синдикалисты, но пусть она хоть что-либо образует свое, т.-е. сделает раскол в нашей партии. Более того, орган Струве, который я вам цитировал, тоже занимается этим вопросом. Торговый комитет, сидящий в Париже, называет рабочую оппозицию «революционным движением внутри коммунистической партии». Он говорит, что «в этом недоверии нынешней нашей политике есть вполне здравый инстинкт» рабочих. Для них всего желательней примитивный рабочий, который не видит дальше своего пятачка, который образует свою утопическо-синдикалистскую партию.

Наши враги возлагают на это большие надежды. Мартов в последнем номере «Социалистического Вестника» пишет статью под заглавием «Проблема единого фронта в России». Я давно не читал у Мартова таких спокойных «социологических» обобщений, которые дает в этой статье Мартов. Тут есть идея меньшевизма в чистом виде. Мартов говорит, что такое «единый фронт»? В Западной Европе единый фронт — это об'единение всех рабочих партий. В России — это об'единение рабочего класса и крестьян. Возможно ли оно? Возможно. Каким образом? При об'единении большевиков и эсеров, потому что большевики и эсеры одинаково-де связаны с мелкой буржуазией с той только разницей, что большевики больше связаны с пролетарской частью, а эсеры наоборот. А мы-де, меньшевики, чистая рабочая партия. Конечно, мы-де в меньшинстве, но всем умным людям так на роду написано: быть в меньшинстве. Далее об об'единении эсеров и большевиков Мартов говорит: «Исторический момент, переживаемый нашей страной, делает об'ективно возможным сближение двух далеко-разошедшихся флангов одного, по существу, класса. На одном полюсе выветрились иллюзии коммунизма, на другом — иллюзии интервенции, вооруженного свержения большевизма при содействии или путем «использования» недемократических сил».

И вот теперь-мол как раз настал момент для об'единения.

У Мартова сейчас происходят совещания с эсерами под председательством Дана, и потому мы не удивимся, если узнаем, что эта статья является плодом коллективного творчества Мартова, Дана и Чернова.

Вот как представляется меньшевизм в чистом виде. Вот как думает Мартов, когда он убеждается, что свергнуть нас дело непростое и обойти с тыла тоже нелегко. Но само собою разумеется, что предлагаемая Мартовым дорога — не наша дорога. Мы знаем, что НЭП, как историческая эпоха, — чревата опасностями. При НЭП'е наши враги могут опереться на те или иные слои. Мы знаем, что рабочий класс распылен, но мы также знаем, что у нас первый урожайный год после гражданской войны, и мы уверены, что на своем пути мы получим полную победу.

Я слышал от ответственнейших руководителей нашего хозяйства, вовсе не от оптимистов, что у нас хозяйственные дела на местах не только начинают поправляться, но даже поправились на местах. Конечно, не надо чрезмерно обольщаться этими надеждами, прорех у нас масса. Мы недавно обсуждали проект о том, что надо начать восстановлять города в Советской России, и это не один, не два года. Но ясное дело, что у нас первые победы в этой области уже одержаны. Что нам нужно, что все решает, — так это положение внутри партии. С каких бы самых отдаленных вещей ни начинать, — приходишь к тому, что здесь узел, и это отлично понимают и российский финансово-промышленный комитет в Париже, и наши враги из лагеря эсеров и меньшевиков в России, и 2-го и 2½ Интернационалов. Если внутри нашей партии будет правильное понимание НЭП'а если партия будет правильно применять все средства, если мы, вооруженные методом марксизма, сумеем его применять так, чтобы и в 1922 году двигаться вперед, тогда наша задача будет полностью разрешена. (Аплодисменты).

ХРОНИКА.

К ОЧИСТКЕ ГОРОДА ОТ НЕЧИСТОТ И ОТБРОСОВ.

Московским коммунальным хозяйством и мосздравом издано воззвание к московскому населению о необходимости особенно внимательно отнестись к вопросу об очистке г. Москвы от всяких нечистот и отбросов. МКХ и мосздравотдел предупреждают о неуклонном преследовании граждан, загрязняющих Москву. Гражданам предлагается вывозить нечистоты и мусор в особо отведенные для этого места для каждого из городских районов.

РАЗРЕШЕНИЕ НА ВЫВОЗ И ВВОЗ ТОВАРОВ.

Наркомвнешторг разрешил особой комиссии Бухарской республики закупку в Финляндии 500 пудов бумаги высших сортов для печатания денежных знаков, союзу промысловой кооперации вывоз в Англию художественных кустарных изделий и нефтесиндикату вывоз в Латвию цистерны бензина высшего качества.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

Валютное управление Наркомфина заключило договор с ЦК помгола о сдаче Наркомфину всех церковных ценностей, согласно постановления ВЦИК от 23 февраля, и о выдаче ему 301.431.488 рублей за уже сданные 14 пудов золота и 17.000 пудов серебра.

ПОНИЖЕНИЕ СТРАХОВЫХ ТАРИФОВ ДЛЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ГРУЗА.

Правление госстраха понизило тариф по страхованию грузов по железным дорогам на 25 проц. и установило минимальные ставки для этих грузов в ¼ проц., сроком с 1 августа.

ОПТАЦИЯ.

По сведениям НКИД, эстонская оптация совершенно закончена. Латвийская и польская тоже идут к концу. Сейчас наблюдается уже обратная волна. Побывавшие в своем новом отечестве стремятся обратно в Россию. Оптантов, пожелавших вновь вступить в советское гражданство, насчитывается уже 246 чел. Большинство из них эстонцы.

БЕСПЛАТНАЯ ПЕРЕСЫЛКА КОРРЕСПОНДЕНЦИИ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ.

Красноармейцам и военморам предоставляется право бесплатной отправки не более двух простых писем или почтовых карточек в месяц. На каждое письмо должна быть наложена печать воинской части. Право на отправку красноармейцами двух посылок в месяц общим весом не свыше одного пуда за половинную плату—сохраняется. Право же семей красноармейцев на бесплатную отправку почтовых отправлений на имя красноармейцев—отменено.

СЕЛЬСКОСОЮЗ И РЕАЛИЗАЦИЯ УРОЖАЯ.

Сельскосоюз предполагает заготовить в текущем году 6 миллионов пудов хлеба. Для заготовки намечены следующие районы: Центральная черноземная область, Поволжье, Сибирь и Сев. Кавказ.

ЗАГОТОВКА ХЛЕБА ЦЕНТРОСОЮЗОМ.

План Центросоюза по заготовке хлебного урожая определяется в 26 миллионов пудов. Главнейшие районы заготовок: Украина, Сибирь, Туркестан, Юго-Восток и Западная область. К заготовке уже приступлено. Цены на рожь колеблются в пределах 120—250 рублей за пуд. В настоящее время в Центросоюзе имеется денежный и товарный фонд на 12 милл. пудов хлеба.

В ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ ПОЛИГРАФПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Согласно приказу ВСНХ, главное управление полиграфической промышленности ликвидировано. Назначена ликвидационная комиссия для разрешения текущих вопросов. Ликвидационной комиссии передаются все права, обязательства и имущество главного управления.

БЮЛЛЕТЕНЬ БЮРО ПОГОДЫ.

Состояние погоды за 6 августа. Температура днем около 15 гр. на северо-западе и местами в центре, 20—25 гр. в остальной России, до 30 гр. на Кавказе. Ночью жарко на Кавказе, тепло на востоке, умеренно тепло в остальной России. Осадки наблюдались на севере и местами в средней полосе.

Виды на погоду: Переход к хорошей погоде.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

«Эрмитаж»: зеркальный—«Принцесса долларов»; зимний—«Фиакр № 117»; летний, Новый парк, Мюзик Холл—разнообразная программа. Зоологический сад—«Петербургские трущобы». «Аквариум»: закрытый—«Обрыв»; оперетта — «Их невинность». Эрмитаж Оливье—«Буриданов козел».

Сельское хозяйство.

СОСТОЯНИЕ ПОСЕВНОЙ И СЕНОКОСНОЙ ПЛОЩАДИ РСФСР И УССР НА 15 ИЮЛЯ 1922 Г.

По данным отдела текущей сельскохозяйственной статистики центрального статистического управления РСФСР.

В потребляющем районе в целом состояние посевов на 15 июля оценивается баллом 2,6, т.-е. как приближающееся к среднему состоянию, но все же несколько ниже его. На 1 июля общая оценка всех посевов района была также равна 2,6 балла, на 15 июня она была ниже—2,5 балла.

В пределах района низшую расценку состояния посевов дают приозерные губернии—2,4 балла; здесь, как уже указывалось в предыдущих обзорах, имела место гибель озимых посевов.

За отчетный срок, т.-е. за первую половину июля, в этой группе губерний отмечено некоторое улучшение в состоянии озимых и яровых посевов, но в общем весьма незначительное: на 0,1 балла.

В северных губерниях—Архангельской, Северодвинской и Вологодской, которые раньше давали высшие расценки состояния посевов, наоборот, произошло ухудшение в состоянии посевов, и в среднем на 0,2 балла: понижение с 2,8 до 2,6 балла. Ухудшение произошло за счет яровых посевов—ячменя и, главным образом, овса (на 0,2 балла и 0,4 балла); причиной ухудшения были в Архангельской губ. и северо-восточной части Вологодской губ. отсутствие дождей, в остальной части Вологодской губернии ураганные ливни и ветра, последствием которых было местами даже полегание хлебов.

В западных губерниях и центрально-промышленных состояние посевов без перемен, и оценивается в 2,7 балла, т.-е. как близкое к среднему.

По отдельным хлебам по всему потребляющему району главные яровые хлеба—овес и ячмень—лучше озимых, т.-е. ржи, на 0,3 балла (2,8 б.—2,5 б.). В состоянии яровых всюду, за исключением только приозерных губерний, наблюдается некоторое ухудшение: 2,8 и 2,9 балла против 2,9 и 3,0 балла на 1 июля; в состоянии озимых перемен нет —2,5 балла.

В производящем районе виды на урожай несколько понизились, но весьма незначительно—с 3,0 балла на 15 июня и 1 июля, до 2,9 балла на 15 июля.

В пределах района высшую оценку дает группа уральских губерний—Екатеринбургская, Челябинская губ. и Башкирская ССР—3,1 балла (против 1 июля здесь имеется понижение на 0,1 балла).

В Приуральских губерниях—Вятской, Вотской и Екатеринбургской—местами состояние посевов улучшилось, местами ухудшилось, а в итоге попрежнему определяется в 2,8 балла, т.-е. как близкое к среднему.

В центрально-земледельческих губерниях положение без перемен и расценивается 2,9 балла, т.-е. как весьма близкое к среднему. Здесь, в западных губерниях—Тульской, Орловской и Курской—заметно улучшение видов на урожай, в восточных, примыкающих к Поволжью, наоборот, ухудшение.

В Средне-Волжских и Нижневолжских губерниях произошло дальнейшее понижение видов на урожай, зарегистрированное уже обзором на 1 июля. В общем, за отчетный срок расценка состояния посевов понизилась с 3,0 и 2,8 балла до 2,8 и 2,6 балла. Главной причиной ухудшения в Поволжьи, как и в прилегающей части центрально-земледельческого района было: недостаток осадков бездождье, а местами и сухие ветра (Царицынская губерния). Приводимая ниже табличка показывает, насколько ухудшились здесь виды на урожай за последние полтора месяца.

Оценка состояния посевов

Группа губерний.	на 1/VI	на 15/VI	на 1/VII	на 15/VII
Средневолжские	3,1	3,1	3,0	2,8
Нижневолжские	3,3	3,2	2,8	2,6

Понижение видов на урожай, помимо засушливой погоды, об'ясняется и все возрастающей засоренностью хлебов, как результат плохой обработки земли и неудовлетворительности семенного материала.

По отдельным хлебам в производящем районе лучший урожай обещают озимая рожь и овес—3,0 балла; затем в нисходящем порядке идут пшеница и ячмень—2,9 балла, гречиха—2,7 балла, и, наконец, на последнем месте, хуже всех стоит просо—2,2 балла.

На юго-востоке на 15 июля состояние посевов характеризуется баллом 3,1, на 1 июля была отметка 3,2. Ухудшение произошло, главным образом, за счет Донской области, пострадавшей, повидимому, как и соседняя с севера Царицынская губерния, от засухи и восточных ветров. О засухе и сухих восточных ветрах имеются сообщения и из соседней с юга Кубанской области. В Терской области засушливая погода прерывалась грозовыми дождями с градом, результатом чего местами было полегание хлебов.

Киргизская ССР. Виды на урожай расцениваются в 3,0 балла, т.-е. как средние. На 1 июля здесь имелся балл 3,2. Понижение состояния посевов об'ясняется засушливой погодой. Отмечается сильная засоренность полей, особенно обсемененных ссудным материалом.

В Сибири также отмечается понижение видов на урожай—отметка 2,6, против 2,8 на 1 июля. Ухудшение в состоянии посевов зарегистрировано в степных по преимуществу районах Тюменской, Омской и Ново-Николаевской губерний, граничащих с киргизской ССР (см. выше). Низкие отметки, виды на урожай ниже среднего дают губернии Омская и Ново-Николаевская, прихваченные, как и степи Киргизии, засушливой погодой.

В восточно-сибирских лесных губерниях—Енисейской и Иркутской—виды на урожай расцениваются в 2,9—3,1 балла.

По всей РСФСР в целом виды на урожай определяются в 2,9 балла, т.-е. как весьма близкие к средним. Той же отметкой характеризуются посевы озимой ржи, пшеницы, ячменя и овса; гречиха расценивается ниже 2,7 балла, а засухоустойчивое просо в 2,3, т.-е. как определенно ниже среднего. На 1 июля общий балл по РСФСР был 3,0.

На Украине, в правобережных губерниях, виды на урожай средние, в левобережных—несколько выше среднего. В степных губерниях юга Украины состояние посевов яровой пшеницы, ячменя, проса и гречихи за отчетный срок значительно ухудшилось, и в среднем на 0,2 балла. Общая оценка полей степного юга Украины на 15 июля выражается отметкой 3,0 балла, тогда как на 15 июня было 3,2 балла. Причиной понижения является и здесь недостаток осадков, засушливая погода первой половины июля.

В результате понизилась и общая оценка урожая, и по всей Украине с 3,1 балла до 3,0 балла.

По отдельным хлебам лучший урожай на Украине обещает ячмень—3,4 балла, т.-е. определенно выше среднего; яровая пшеница, рожь и овес дадут урожай несколько выше среднего—3,1 балла, кукуруза средний—3,0 балла, гречиха и просо—немного ниже среднего, но весьма близкий к нему—2,8 балла, озимая пшеница, пострадавшая с осени, определенно ниже среднего—2,4 балла. (В 1921 году площади посева озимой и яровой пшеницы были приблизительно равны, составляя каждая по 15 проц. всего посевного поля УССР).

Резюмируя все сказанное выше, имеем:

Оценка состояния посевов в баллах.

РАЙОНЫ.	на 1/VI	на 15/VI	на 1/VII	на 15/VII
1. Потребляющий	2,5	2,5	2,6	2,6
2. Производящий	3,0	3,0	3,0	2,9
3. Юго-Восток	3,2	3,2	3,2	3,1
4. Киргизская ССР	—	3,5	3,2	3,0
5. Сибирь	3,2	3,1	2,8	2,6
6. Украинская ССР	3,1	3,2	3,1	3,0
В среднем	3,0	3,1	3,0	2,9

Состояние посевов и виды на урожай хлебов за первую половину июля ухудшились со 100 проц. среднего урожая до 97 проц.

Ухудшение произошло за счет степных районов юга Украины, Поволжья, юго-востока, киргизской ССР и Сибири, захваченных засушливой погодой. Больше других пострадали средне-волжские и нижне-волжские районы, ожидаемый урожай в коих, по данным на 1 июня, определялся в 105 и 115 проц. среднего, а на 15 июля понизился до 90 и 86 проц. среднего урожая.

К неблагоприятным обстоятельствам первой половины июля следует также отнести усиленное развитие вредителей, в особенности червя, имеющегося в местных сообщениях (совкой-гаммой, просто червем, льняным червем, хлебным, гусеницей). Район его распространения весьма велик: Белоруссия, Гомельская губ., Брянская, Смоленская, Тверская, Костромская, Северо-Двинская, Калужская, Рязанская, Нижегородская, Иваново-Вознесенская, Чувашская и Вотская области, Татреспублика, Башреспублика, Симбирская губ., Немкоммуна, Челябинская губ., а в Сибири Новониколаевская и Алтаевская. Червь об'едает, главным образом, яровые, и из них лен, коноплю, огороды, картофель, горох и вику по преимуществу. В некоторых сообщениях с мест указывается, что червь идет в большом (Гомельская, Рязанская губ.), ужасающем (Вотская обл.), в количестве сплошными массами (Белоруссия); в результате его действия (Сибирь, Алтайская губ.) урожай будет пестрый: рядом с отличными полосами будут поеденные или погибшие.

Но все же урожай 1922 года надлежит считать не ниже среднего. Но надежды, возлагавшиеся на него в начале лета, он не вполне оправдает.

В прошлом году состояние посевов на 15 июля было значительно хуже, и в среднем по РСФСР на 1,1 балла (2,9 б.—2,8 б.), по УССР—на 0,7 балла (3,0 б.—2,3 б.), а по всей федерации — на 0,9 б. (2,9 б.—2,0 б.).

В производящем районе в прошлом году из 23 губерний в 21 урожай оценивался отметкой 2,0 и ниже, в текущем году таких губерний в производящем районе нет, и средний балл по нему в два раза выше прошлогоднего (2,9 и 1,5 б.).

На юго-востоке в прошлому году во всех губерниях, областях и республиках урожай расценивался ниже 2,5 балла, в нынешнем году он всюду выше 2,5 балла.

В киргизской ССР в прошлом из 6 губерний 5 имели отметки 2,0 и ниже, в отчетном году таких отметок по КССР нет.

На Украине в прошлом году в 5 губерниях имелась отметка в 2,0 балла и ниже, в 1922 году половина губерний расценивает свой урожай в 2,6—3,0 балла, половина—в 3,1—3,5 балла.

3. Состояние посевов масличных растений, картофеля, огородных овощей и трав на сенокосах.

Состояние посевов льна в соответствии с указанным выше о посевах продовольственных хлебов и о вредителях за отчетный срок несколько понизилось.

По всей РСФСР посевы льна оцениваются в 2,6 балла, против 2,8 балла на 1 июля. Высшие отметки по льну дают северные и приозерные губ. и юго-восток, худшие—волжские.

Посевы конопли и подсолнуха в том же положении, что и на 1 июля—2,7 балла; лучше всего они на юго-востоке и в киргизской ССР.

Картофель в общем характеризуется как средний; несколько хуже он в Волжских губерниях и Приуралье, но здесь он не имеет большого распространения. Огородный картофель лучше полевого к обобщении по всей РСФСР на 0,2 балла: 3,1 балла против 2,9 балла. Те же отметки были и на 1 июля.

Огородные овощи в большинстве районов хуже огородного картофеля на 0,1—0,2 балла и расцениваются по РСФСР в 2,8 балла; по сравнению с 1 июля, это дает повышение на 0,1 балла.

Надлежит оговориться, что состояние посевов льна, конопли и картофеля на 15 июля не определяет собой еще урожая. Выше было отмечено о появлении червя, вредящего льну и конопле, огородам и картофелю. Дальнейшее развитие этого вредителя, а также неблагоприятная погода (дожди для картофеля) могут значительно ухудшить положение.

Состояние трав всюду определенно выше среднего. Об'емистым фуражем—травами и соломой—1922 год будет богат.

Партийная жизнь.

БОЛЬШЕ ДИСЦИПЛИНЫ И СПАЙКИ.

Самым злободневным вопросом внутрипартийной жизни партийных организаций на юго-востоке и северном Кавказе является вопрос о поднятии партийной дисциплины и укреплении товарищеской спайки, которые несколько пошатнулись под влиянием НЭП. Последнее время наблюдаются случаи пьянства, преступления по должности, отказа от выполнения партобязанностей или их плохое выполнение; заметна тяга к личной, обособленной жизни. Все это вместе взятое и заставило Ростовский-на-Дону городской районный комитет созвать общее собрание по вопросу о поднятии партийной дисциплины и спайки. Собрание было многолюдным, более 1.200 человек. Был заслушан доклад тов. Рютина. Докладчик подробно остановился на значении и роли коммунистической партии в эпоху пролетарских революций, когда пролетариат может осуществить свою диктатуру только через коммунистическую партию. На многочисленных примерах из прошлого нашей партии в разные периоды революционной борьбы докладчик показал, какую громадную роль имела железная дисциплина и товарищеская спайка для победы над многочисленными врагами.

Теперь нам приходится бороться с разлагающим влиянием НЭП'а, и мы не можем допустить ослабление партийной дисциплины и утраты товарищеской спайки. Необходимо воскресить старые традиции внутрипартийной жизни подполья и открытой гражданской войны. Нарушению партийной дисциплины не должно быть места в рядах РКП.

По докладу высказалось больше десяти ораторов, и все в один голос призывали к усилению дисциплины и укреплению товарищеской спайки. Собрание показало, что основной кадр партийной массы здоров, он сможет оказать противодействие разлагающему влиянию НЭП'а. Нужно еще усилить воспитательную работу среди членов партии, и тогда НЭП, мелкобуржуазная стихия не будет нам страшна. **Я. Ронис.**

ЖИЗНЬ КОМ'ЯЧЕЙКИ ПРИ Ф-КЕ Б. КОНОВАЛОВА.

(Иван.-Вознесенская губ.).

В нашей ячейке 95 человек, рабочих же на фабрике около 5.000. Для партийной работы как внутри ячейки, так и среди беспартийных, рабочими выделены 10 ответственных работников.

При фабрике существует клуб, который находится в ведении культкомиссии, которой организованы следующие секции: драматическая, художественная, музыкальная, скульптурная, физического развития и хоровая. Имеется хорошая библиотека, тут же организован из рабочих литературный кружок.

Для вовлечения беспартийных рабочих в общественную работу, ячейка устраивает регулярно открытые собрания и делегатские рабочие собрания, где ставятся деловые, хозяйственные вопросы и вопросы воспитательного характера.

Ячейка ведет работу и за пределами фабрики, среди крестьян прикрепленной Углецкой волости, где были успешно проведены компании по приему детей из голодных губерний и о Генуэзской конференции. Крестьяне остались очень довольны и просили посещать их почаще.

Согласно постановлению губпартконференции и XI парт'езда, ячейка постановила, чтобы каждый член ячейки был подписчиком партийных газет, было также решено широко распространять эти газеты среди крестьян.

Для изыскания средств ячейка наметила провести ряд субботников. В последних числах июля такой субботник был проведен. Сделана была большая работа на 80 милл. руб., которые поступили в фонд взаимопомощи.

Молодежь у нас на фабрике тоже организуется; в настоящее время в ячейке РКСМ насчитывается до 40 человек. Для улучшения постановки работ ячейки молодежи выделен специальный член бюро ком'ячейки. Молодежь посещает собрания ком'ячейки, участвует в клубной работе, зимою участвовала в коллективном чтении литературы и газет.

В летний период работа ячейки несколько ослабла. Но с осенью она снова оживет. Перед бюро ком'ячейки стоит вопрос об организации марксистских кружков и втянуть в эту кружковую работу молодежь и беспартийных рабочих.

Чугунов.

Профессиональное движение.

Союзная взаимопомощь у московских печатников.

Безработица в союзе печатников, достигавшая 1.071 челов. к середине июня (за исключением гознаковцев), начинает падать, и к 1 августа на бирже труда насчитывается всего 613 человек. Такое уменьшение количества безработных об'ясняется отчасти тем, что некоторые были приняты в предприятия для замещения ушедших в отпуск, а другие раз'ехались.

Нарождение безработицы вызвало в союзе, как уже сообщалось в «Правде», образование фонда безработных, который дал возможность союзу приступить к действительной помощи им.

За месяцы апрель, май и июнь в фонд поступило от рабочих 48.164.962 руб. (образца 1922 года).

Выдано пособия: в мае — 726 человек — 358.975 рублей, в июне — 1.276 человек.—704.350 руб., в июле—1.202 челов. — 601.075 руб., всего—1.770.400 руб. (обр. 1922 г.).

Размер пособия установлен в 500 руб. (обр. 1922 г.) для рабочих низших квалификаций и 650 р. для рабочих средней и высшей квалификации.

Оказавшийся в наличии фонд и дальнейшие поступления от рабочих дадут возможность в течение продолжительного времени оказывать товарищескую поддержку безработным. Вместе с тем, поскольку безработица уменьшается и поскольку имеется значительный фонд, можно перейти к другим видам взаимопомощи, обратив на них имеющиеся средства. Эта задача стоит перед союзом, к разрешению ее уже ведется подготовительная работа.

Образовавшиеся суммы фонда не лежат без дела в кассе союза, а обращены на полезные для рабочих цели. Куплено облигаций хлебного займа 6.000 на 2.280.000 руб. (уплачено 50 проц.), которые по реализации будут обращены для выдачи пособия нуждающимся членам союза.

10.000.000 (обр. 1922 года) выданы в ссуду об'единенному кооперативу печатников для развития его оборотов, что дает возможность закупить некоторые продукты для рабочих, а с другой стороны увеличить фонд теми процентами, которые кооператив будет платить за ссуду.

И. Минчин.

У московских химиков.

Подведомственная правлению московского союза химиков касса взаимопомощи организуется на началах добровольного членства и откроет свои действия при наличии 500 человек. На крупных предприятиях предполагается открытие отделений кассы.

Участниками кассы взаимопомощи при союзе химиков могут быть только члены союза работающие, либо безработные, зарегистрированные на бирже труда и исправно платящие в кассу вступительные и членские взносы.

Управление делами кассы будет поручено специальному бюро из трех членов, избираемых общим собранием участников кассы с таким расчетом, чтобы один из членов бюро являлся и членом правления союза. На предприятиях делами отделений кассы управляют уполномоченные по выбору, по возможности из состава завкома, под руководством последнего.

Средства кассы составляются из процентных отчислений, примерно, в размере 1 проц. с заработка участников кассы и вступительных взносов, примерно, в размере полудневного заработка. Кроме того, на усиление средств кассы взаимопомощи пойдут различные штрафные суммы, в том числе и штрафы, налагаемые по суду на предприятия в пользу кассы за несоблюдение правил охраны труда, а так же из различных поступлений, как случайных, так и от кооперативных, культпросветительных и прочих организаций.

Дело организации кассы взаимопомощи в настоящий момент подвигается к концу. Проведение кампании по добровольному членству кассы приурочено к предстоящему в 20 числах августа губ. с'езду профсоюза.

Зм. М.

В зарубежных профсоюзах.

ИСКЛЮЧЕНИЕ СОЮЗА КОНТОРСКИХ СЛУЖАЩИХ ИЗ АМЕРИКАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТРУДА.

По постановлению исполнительного комитета Американской федерации труда союз конторских служащих, стоявший в оппозиции к Гомперсовской политике, исключен из федерации. Союз вел активную пропаганду среди всех членов федерации за реорганизацию аппарата последней, за индустриализм и за поддержку и признание Советской России. Члены союза, будучи рассеяны по всем крупным производствам и предприятиям, своим активным участием в повседневной жизни рабочих и умелым подходом к их интересам завоевали большие симпатии в широких массах членов федерации. На некоторых предприятиях деятельность официальных чиновников федерации была влиянием членов союза конторщиков окончательно парализована.

Активные члены исключенного союза обратились с воззванием ко всем членам федерации, в котором последние призываются протестовать против деспотических мер расправы реакционных союзных чиновников и к низвержению правящей реакционной верхушки федерации.

ПЕРЕГОВОРЫ О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ ДОКЕРОВ.

В Лондоне, в конце июля, возобновились переговоры между национальной федерацией транспортников и владельцами доков, верфей и речных предприятий. Переговоры ведутся в связи с требованием предпринимателей о дальнейшем сокращении заработной платы. На состоявшемся делегатском собрании рабочих решено, что дальнейшее понижение ставок докеров ничем не может быть оправдано и должно быть решительно отвергнуто.

Рабочая жизнь.

АМЕРИКАНСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО.
(Швейная фабрика Коминтерна № 36).

В 1921 году, по инициативе маленькой группы русских рабочих в Америке (4—5 человек), возникла организация в 158 человек. Эта организация из своих личных средств собрала 31,000 долларов, закупила как простой, так и специальной конструкции всего 208 швейных машин и в мае 1921 г. в количестве 120 человек приехала в Москву. **Г. В.**

Первые шаги.

Трудно было поначалу русским «американцам». Не было помещения ни для фабрики, ни для жилья. Приходилось жить по-полгода на пропускных пунктах. Это привело к тому, что часть из них раз'ехалась по деревням к себе на родину. Но большая часть энергично принялась за дело и, несмотря на трудности, в ноябре 1921 г. открыла свою портновскую мастерскую, присвоив ей название «Коминтерн». Основная группа приступивших к работе состояла из 73 товарищей, приехавших из Америки портных, в числе которых было 14 коммунистов. Вступив в профсоюз швейников—связавшись с Москвошвей,—мастерская в течение полугода развернулась в фабрику с числом рабочих в 280 человек и ячейкой в 40 коммунистов, имея в своем распоряжении 185 машин разных конструкций, в том числе 35 специальных, которых в России еще не было, 16 машин электрических для раскроя материала и 7 газовых гладилок. Фабрика в настоящее время уже выполняет 100 проц. задания по пошивке как гражданского, так и военного обмундирования, при чем организация труда проведена по-американски, с необычайно усовершенствованным разделением труда.

Производство развивается.

В мае 1922 года из Америки приехала делегация от второй группы таких же американцев-рабочих, желающих вернуться в Россию для работы.

Эта делегация заключила договор с правлением фабрики «Коминтерн», по которому обязались закупить в Америке еще машин специального назначения а главным образом запастись принадлежностями, которых в России найти чрезвычайно трудно, и в числе 170 человек специалистов должна, вернувшись в Россию, влиться в число работников фабрики.

Этот приток свежих сил даст возможность поставить производство на широкую ногу, а, главным образом, даст возможность провести в полной мере «американизацию» труда, т.-е. с помощью специальных машин, с соответствующим кадром специалистов к ним, можно будет строго квалифицировать труд, что несомненно послужит опытом и образцом для русской швейной промышленности.

Один представитель этой делегации уже вернулся в Америку и там работает по заданию фабрики и по выполнению договора. Остальные члены делегации приступили к работе на фабрике.

Правление фабрики.

Руководит предприятием правление исключительно из коммунистов, выделенное из профсоюза и Москвошвей, завком—из коммунистов и беспартийных, при чем никаких трений между работниками, завкомом, ячейкой и правлением до сих пор не наблюдалось. Чувствуется однородная, дружно-спаянная трудовая семья, которая задалась целью, работая на государство, развить и поставить производство по-новому, по системе высоко-развитой техники.

Культурная работа.

При фабрике имеется свой клуб, имеются кружки—хоровой, драматический, спортивный, политико-марксистский, имеется библиотека-читальня, общеобразовательная школа для взрослых, устраиваются экскурсии. Отрадно смотреть, когда рабочие мужчины и женщины во время перерыва выбегают во двор отдохнуть. Там к их услугам стоит большая передвижная афишная доска, на которой расклеены свежие московские газеты. Рабочие быстро собираются вокруг этой доски—читают; слышатся замечания, перебрасываются репликами по поводу прочитанного, тут же задают друг другу вопросы, возникают споры, и все невольно втягиваются в обсуждение того или иного политического факта, вычитанного из газет. Иногда русский разговор перелетается с английским, слышатся смех, шутки, но... вот звонок, и отдохнувшие рабочие весело бегут в мастерскую.

Политическое настроение рабочих определяется тем фактом, что на демонстрацию 20 июня выходили все.

Жилищные условия.

Как уже выше указывалось, первоначально на работниках фабрики страшно остро отзывался квартирный вопрос. Теперь фабрика имеет свои три дома, сама их ремонтирует, и в скором времени квартирный кризис будет совершенно ликвидирован. Остается только один в производстве фабрики недостаток—это разнородность работы. Сейчас фабрика выпускает и гражданские пиджаки и военные шинели. Это не дает возможности специализироваться рабочим и задерживает интенсификацию производства. Но с течением времени и с прибытием новых товарищей из Америки этот недостаток будет устранен и тогда Москва будет иметь свою настоящую американскую швейную фабрику. **И. Жига.**

ДОЛГО - ЛИ?
(2-я образцовая типография).

Культурную работу в нашей типографии вести очень трудно только потому, что наша типография работает посменно, т.-е. половина рабочих неделю днем, неделю ночью; поэтому трудно создать какой-либо из кружков, который бы не был закрыт. От старой [illegible] осталось только [illegible]ние, и вновь избранной комиссии пришлось дооборудовать сцену, написать декорации и пр. Дело уже подвигалось к зиме, помещение осталось неотопленным но все-таки, благодаря энергии некоторых товарищей, была организована драматическая студия. Несмотря на холод, она занималась, и к Новому году был поставлен своими силами спектакль. Так мучились целую зиму в неотопленном помещении; удавалось ставить только халтурные спектакли. В драматическую студию преподавателя дало Отд. Нар. Обр. Горрайона и стали бесплатные концерты.

Так было до марта 1922 г.

Но вот в марте мес., согласно коллективного договора, хоз. органы стали отчислять 10 проц. на культработу, и мы обрадовались, думали, что дело теперь поправим; но и здесь нашей культкомиссии опять не повезло: культотдел профсоюза постановил закрыть наш клуб, мотивируя тем, что недалеко находится центральный клуб печатников. Культкомиссии много пришлось побегать для того, чтобы клуб не был закрыт.

Но только что мы отвоевали помещение в профсоюзе, как навалилась новая гроза в лице треста «Мосечать», которому понадобилось помещение под правление треста; здесь опять пришлось бегать и отвоевывать помещение; но дело дошло до того, что председатель треста приказал запечатать рабочий клуб, что и было сделано. И только благодаря энергии культкомиссии и вмешательства комячейки профсоюза, клуб был отпечатан. Сейчас же была составлена смета на ремонт клуба, и после долгих хождений за деньгами было приступлено к ремонту, который сейчас окончен.

Вот при каких условиях пришлось работать культкомиссии.

На последнем заседании культкомиссии было постановлено производить запись в члены клуба, а также открыть запись в хоровую, музыкальную, литературную и драматическую студии, также и марксистский кружок.

При типографии имеется обширная библиотека, которая рабочими посещается охотно, ежедневно посещаемость в средн. чел. 10.

К типографии прикреплена школа 1-й ступени и клуб подростков «Юный Печатник». Пришлось положить много труда для оборудования помещения. С 15-го августа с. г. открывается запись в школу. Школа рассчитана приблизительно на 250 чел.

К типографии также прикреплен детский сад под названием «Золотая Рыбка».

Завком решил на летний период вывезти детей на дачу, поручив это культкомиссии; хлопоты начались с апреля мес., а ребятишки вот и сейчас, 7-го августа с. г., еще не вывезены. Первым долгом обратились в ОНО Горрайона, который нас направил в Пушкинский поселок; приехали туда, показывают развалины дачи и говорят: «отремонтируйте и занимайте», таких громадных средств у нас нет, нашли хорошую дачу, не требующую ремонта; владелец сказал, что на эту дачу получил ордер Моссельпром от Моск. Уездн. Совета; мы отправились в Моск. Уездн. Совет, выяснить этот вопрос, но все наши хождения оказались бесплодными.

Тогда нам предоставили две дачи на ст. «Удельная», но и здесь оказалось, что дачи эти заняли сотрудники Реввоенсовета без всяких ордеров, и когда мы явились с договором от Бронницкого Совета, нас не пустили в дачу. В дело вмешался начальник гарнизона села «Быково» и поставил караул к этим дачам. Пришлось обратиться в М. В. О. к тов. Бреславу, который отменил приказ начальника гарнизона, и теперь все это дело передано в суд. Когда оно разберется, неизвестно. А детишки сидят в пыльной Москве и ждут, когда у секретаря ячейки Реввоенсовета, живущего в одной из дач, проснется совесть и он отдаст эту дачу под детскую колонию рабочих 2-й Образцовой типографии. Он же пока преспокойно живет на даче и на террасе по вечерам поневает песенки: «За милых женщин, прекрасных женщин».

Долго-ли будет твориться это в пролетарском государстве по отношению к детишкам? **А. Яковлев.**

ДАЙТЕ СВЕТ.
(Симоновка).

Наш Симоновский район чисто рабочий, кругом заводы: «Динамо», «Бари», «Амо», «Ган», химический, «Искромет», Каширская подстанция и др.,—а для нашего рабочего района так мало сделано.

Главные улицы не мощены и не освещены, водопровода и канализации в домах нет. Поставлены на всю слободу четыре водоразборные колонки. Жилища, почти все деревянные, пришли в такое состояние, что требуют большого ремонта. Есть сквер небольшой, но он глядит так безотрадно: скамеек нет, деревца засохли. Грязь и мусор. Имеется и театр, по совершенно несоответствующий по своему размеру и устройству на такой большой район, в котором проживает до 25 тысяч жителей, что соответствует хорошему уездному городу. Зрительный зал мал и, благодаря низкому потолку, возвышений сделать невозможно. Приходится тянуться, чтобы видеть сцену; не стулья, а скамейки. Фойе нет. Библиотека в районе одна, да и то небогатая. Научных книг очень и очень мало. Новейшей литературы почти нет. Читальни в районе нет, за исключением только-что открывшейся на заводе «Динамо» для рабочих своего завода.

Некоторое развлечение для наших жителей внесло открытие футбольной площадки и спорта. И надо отдать справедливость, что динамовцы, во главе с секретарем ячейки тов. Борисовым, частенько проявляют инициативу и настойчивость в смысле культурного поднятия уровня как на заводе, так и в слободе.

Электричество во всех квартирах рабочих есть. Все оборудование было произведено в 1919 году самими рабочими всех заводов почти бесплатно по вечерам. Сами резали столбы, рыли ямы, закапывали мачты, а монтеры заводов «Динамо», «Амо», «Бари» оборудовали проводами. Всего было проведено 2,500 ламп.

Вся проделанная работа по освещению квартир рабочих шла при горячем участии завкома завода «Динамо» и заместителя управления УРГЭИ электро-отдела тов. Жукова В. Б.

А вот улицы и переулки так и остались в кромешной тьме, за недостатком материала, а теперь так необходимо осветить улицы и переулки в связи с приближающейся осенью.

Вся надежда на Московский Совет. На собраниях не раз поднимался рабочими вопрос о благоустройстве Ленинской (Симоновой) слободы.

А сейчас пока дайте свет на наши грязные улицы. Расходы будут небольшие. Арматуры наружной шт. 35, проводу сажен 200, изоляторов шт. 250 и ламп. **Рабочий «Грач».**

Наша хроника

РАБОЧИЙ ОТДЫХ!

Тверская застава... Петровский парк... Солнце усиленно посылает свои лучи после обильных дождей, весело отражающиеся на зелени деревьев и траве.

Легкий ветерок слабо колышет яркоалые стяги. «Шире дорогу рабочему, идущему отдыхать».

Кругом веселье, оживленные лица рабочих, красноармейцев, работниц и молодежи.

Бодрые звуки трех военных оркестров разносятся далеко по парку, привлекая гуляющих.

Всех гуляющих разбили на три площадки, и на каждый из площадок выступает лектор: на одной говорят об анатомическом строении человека, на другой о Некрасове и т. д.

После лекции устроили различное выступление различных клубов, студий и кружков района.

Выделились хорошей постановкой фабрика № 3, ф-ка Ильина, клуб РКСМ. Были различные инсценировки, сольные номера, хор, коллективная декламация и спортивные номера.

Рабочие, красноармейцы и молодежь отдыхали. Сами выступали, давали себя смотреть, и на других смотрели.

Прогулка прошла очень хорошо.

Рабочие желают побольше таких прогулок. **М. Т.**

Экскурсии. Культотдел московского губотдела союза кожевников за последнее время организовал целый ряд экскурсий на электрические станции, сельскохозяйственную академию и др. Предприняты были также две поездки на пароходе в подмосковные исторические местности. Экскурсии вызывают огромный интерес у рабочих.

Рабочие, побывавшие на экскурсии, большей частью являются для вторичной записи на очередную экскурсию. Экскурсии бывают по воскресеньям в сопровождении специалистов, с об'яснениями и картинными демонстрациями. **А. Липкин.**

Повышение заработной платы по московской промышленности. В связи с улучшением положения промышленности, изменившейся к лучшему кон'юнктуры рынка, президиум московского губотдела союза кожевников признал необходимым увеличение размера заработной платы, существующей ныне. По этому вопросу достигнуто принципиальное согласие Москожи. Установлено, что уровень реальной заработной платы с 1 августа должен быть не ниже майского тарифа, т.-е. по ценам по 15 июля—38 миллионов руб. для рабочего I разряда. Это повышение составляет 25 проц. июньско-июльского тарифа.

Достигнуто также соглашение об исчислении заработной платы впредь по ценам на первое число каждого месяца. Разногласия вызвал вопрос о методах исчисления размера платы. Союз пред'явил требование об исчислении его впредь в зависимости от стоимости «бюджета московского рабочего», который включает, помимо пищевых продуктов, также и предметы широкого потребления, коммунальные услуги, гигиена и культнужды. Москож требовал сохранения старой системы исчисления, т.-е. по пищевому рациону.

Соглашения по этому вопросу пока не достигнуто. **А. Липкин.**

Отклики на процесс убийц т. Спиридонова.

ТРЕБУЮТ ПЕРЕСМОТРА.

На собрании ячейки 4-го Канализационного участка МКХ (в Баумановском районе) от 8 августа 1922 г. по обсуждении вопроса о суде над убийцами т. Спиридонова решено:

Признавая приговор над убийцами т. Спиридонова, борца за рабочую правду, слишком слабым, требуем его пересмотра. Убийцы т. Спиридонова заслуживают высшей меры наказания.

Секретарь ячейки: **Сорокин.**

По провинции.

ПЕНДЕЛЬСКАЯ ЩЕТИННАЯ ФАБРИКА.
(Кузнецкий уезд, Сарат. губ.).

Одна из крупных щетинных фабрик Центральной России находится в состоянии полного упадка, вследствие халатного отношения к ней со стороны местных губернских хозяйственных органов.

Рабочие больше 2-х месяцев не получают жалованья.

Нет сырья для дальнейшей работы.

Имеющийся запас драгоценного импортного товара щетины в количестве 11 тысяч пудов, оцениваемый в 2½ триллиона советских рублей и сохранившийся благодаря героических усилий самих рабочих, разбазаривается Г. С. Н. Х. и губсоюзом.

Пендельская щетинная фабрика (бывш. Ершова) существует уже около 70 лет. Она хорошо оборудована и в довоенное время была рассчитана на 180 чел. рабочих, с производительностью до 5 тысяч пудов щетины и пуха в год.

В настоящее время на фабрике находится 93 чел. служащих и рабочих специалистов высокой квалификации. Фабрика сохранила свое оборудование, имеются хорошие несгораемые склады и при нормальном снабжении сырьем может вырабатываться свыше 3-х тысяч пудов щетины в год.

Первоначально фабрика находилась в ведении Кузнецкого Совнархоза, но потом, по настоянию самих рабочих-щетинщиков и при содействии ЦК кожевников, она вошла в центрощетину.

С ликвидацией центрощетины Пендельская фабрика переходит в состав кузнецкого комбината управгоспрома. В силу разногласий, происходивших между Главкожем, саратовским ГСНХ, губснабом и комбинатом, на фабрике вновь начались перебои. Сырье перестало своевременно поступать в достаточном количестве, выработка уменьшилась и рабочим прекратили выплату заработка, мотивируя это тем, что, якобы, щетина не имеет сбыта на рынке.

Сознательные и революционные рабочие-щетинщики, не столько заботясь о своем личном благосостоянии, сколько более душой за судьбу своего предприятия, решили вновь послать в центр ходатаев.

По настоянию ЦК кожевников Главкож выдал 300 миллионов рублей для поддержки голодных пенделевцев и принял меры к снабжению фабрики сырьем. Но с ликвидацией Главкожа пендельские щетинщики вновь оказались в тяжелом положении: местные хозорганы перестали совершенно обращать внимание на Пендельскую фабрику.

Забывая о снабжении фабрики сырьем для производства и заработной платой рабочим, но учитывая, однако, что с оживлением рынка появился большой спрос на щетину, как драгоценный экспортный товар, «хозяева»—в лице губсовнархоза, губснаба, усовнархоза и пр., устремили свои взоры на щетину и начали ее разбазаривать направо и налево.

Рабочие, видя такую бесхозяйственность, отсортировали 7,000 пуд. щетины, заперли ее в склады, но решили не отпускать ее, несмотря ни на какие угрозы.

Сейчас щетинная фабрика, за отсутствием сырья, почти совершенно не работает; рабочие, не получая жалованья, страшно голодают и отчаиваются, не зная, к кому обратиться. Разбазаривать щетину нашлось много хозяев, а когда дошло дело до снабжения фабрики сырьем и выплаты жалованья рабочим, то хозяев не оказалось.

Кузнецкий союз и саратовский губотдел кожевников, несмотря на свои усилия, почти ничего не могли сделать для выхода из создавшегося положения.

На 5-м саратовском губ'езде кожевников вопрос о щетинной ф-ке горячо обсуждался, причем с'ездом был принят ряд решительных мер к установлению хозяина и к оживлению производства. На одном из последних заседаний президиума губпрофсовета с представителями губсовнархоза, губотдела союза кожевников и представителя от пендельских щетинников было предложено губсовнархозу выплатить до 1-го июля жалованье рабочим, принять меры к снабжению фабрики сырьем и послать в Пенделки специальную комиссию для обследования положения на месте.

Однако, этого недостаточно. Центральные руководящие органы должны учитывать значение для нашей внешней торговли щетинного производства и не допустить гибели Пендельской ф-ки и расхищения щетины.

Необходимо Пендельскую фабрику поставить в особые условия работы, обратив незамедлительно самое серьезное внимание на обеспечение ее сырьем не меньше, чем на 1 год, и на улучшение положения рабочих. А героев рабочих-щетинников, проявивших высшую самоотверженность и сознательность и сохранивших для Советской власти значительную ценность, необходимо, по справедливости, премировать и наградить орденом Трудового Красного Знамени. **П. Иваницкий.**

По Советской федерации.

На новых рельсах.
(От нашего архангельского корреспонд.).

I.

Первые месяцы прошли с большим смятением.

Пришел «Нэп» и стал вводить свои распорядки.

— Не имеешь прав-ва! Прошло тое времячко! Все куплю и продам!—Так и жужжали в ушах окрики, более хищного и мерзкого, чем когда либо существовавшего, «новоиспеченного» купечества, почувствовшего у себя под ногами почву.

Отдел труда был выжит из занимаемого им помещения, где вместо него обосновался бакалейный магазин. Здание губпродкома занимается комфортабельным рестораном «Эрмитаж», с музыкой, вином и отдельными кабинетами.

Толкучка царила над всем. Она нормировала заработную плату рабочего и сводила ее на-нет, почти открыто торговала похищенными с госскладов товарами.

На рабочей улице опустили носы.

— Буржуй взял верх!

Паническое настроение охватило не только массы, но и менее устойчивых коммунистов. Наиболее крепкие из коммунистов, конечно, не поддались мелкобуржуазной стихии, слабейшие же поплыли по течению. Начался естественный процесс очищения партии. Чуждый партии элемент, попутчики, постепенно покидали ее ряды. За период, совпавший с этим безотрадным временем, от чистки до всероссийской перерегистрации (шесть, семь месяцев), выбыло из партийных организаций Архангельской губернии 800 членов, около 20% состава. Но от этого организация, конечно, немного потеряла. Наоборот, даже выиграла.

Первый удар по толкучке был нанесен налоговой системой. «Нэпманы» пробовали-было саботировать налоги. Но не тут-то было: они встретили упорный нажим, плюс штрафы. Почувствовалась твердая рука власти. Многие из охотников легкой наживы не выдержали, ушли искать хотя и более тяжелый, но более верный и честный заработок. Тем более, что это время совпадает со значительным улучшением быта госслужащих и рабочих. Высокие же обложения урегулировали число, выросших, как грибы после дождя, «веселых» кафе, ресторанов и проч.

Тем временем создалась государственная торговля и оправилась от паралитичного состояния кооперация. Они рьяно вступили в борьбу с толкучкой.

История этой борьбы изобилует интересными моментами, но об этом в другом письме.

Сейчас уже можно говорить об одержанных маленьких победах.

В настоящее время пушная, меховая, рыбная торговли (жир и шкуры морского зверя) находятся в Архангельской губ. всецело в руках государственных органов. Они диктуют цены на рынке. Тоже самое можно сказать о торговле смолопродуктами.

У толкучки масштаб деятельности с'узился до розничной торговли. Удержались в ея руках почти всецело пищевая-бакалейная торговля и частично мануфактурная. Торговля с уездами, которая большею частью в Архангельске ведется в обмен на привозимые товары, почти вся ведется кооперативами и госорганами. **С. Муравин.**

Расслоение деревни.
(От нашего корреспондента из Поволжья).

В приволжских уездах Самарской и Саратовской губерний классовое расслоение деревни еще до войны выливалось в яркие формы. Реформы приснопамятного Столыпина еще более обострили противоречия интересов «стародушников» и «новодушников». Тяга на отруба, к хуторскому хозяйству делила крестьянство на две, резко противостоящие одна другой группы: кулаческо-середняцкую и середняцко-бедняцкую. С обострением классовой борьбы в городах наростала классовая борьба и в нашей приволжской деревне.

Во время империалистической войны расслоение нашей деревни как будто приостановилось. Эта иллюзия поддерживалась укреплением и обогащением середняцких элементов деревни. Середняки делались в деревне главной силой, увеличиваясь не только качественно, но и количественно, за счет уменьшения, главным образом, бедняцких и вообще батрацких элементов.

Революция сперва сплотила крестьянство единым фронтом против помещиков. Но после победы деревня стала расслаиваться по линии внутренних противоречий. Гражданская война, как следствие обострения этих противоречий, ударила всей своей силой по кулацкой группе населения. Середняки были захлестнуты борьбой и тоже не мало пострадали. В результате в деревне обнаружился сдвиг в середнянко-бедняцкую сторону. Население деревни материально подравнялось, но больше в потребительской, чем в производственной тенденции.

Хлебная разверстка и разного рода реквизиции сказались на состоянии хозяйства приволжских уездов. К зиме 1920—1921 г., деревня осталась без хлебных и вообще хозяйственных излишков. Заботы о завтрашнем дне покинули крестьянские массы; крестьянство осталось без производственных стимулов, без стимулов к накоплению богатств. Хозяйство деревни остановилось на мертвой точке.

Из такого мертвого равновесия нашу деревню вывела действительность 1921 года. Стихия голода вырвала из крестьянства менее приспособленные ко «всяким случайностям» элементы и этим нарушила установившееся равновесие. Материально независимое, с собственническими тенденциями, крыло крестьянства стало перевешивать. Засилье кулаков в теперешней деревне стало большим, чем было до сих пор. Конца краю такому засилью в наиболее пострадавших от голода местах нет и не видно.

В текущем году обещает быть хороший урожай, но обнищание деревни не останавливается и не скоро еще остановится. Один нынешний урожай не может возвратить деревне потерянного, как бы он ни был велик.

Сейчас в селах и деревнях немногие кулаки все прибирают к своим рукам: и мертвый и живой инвентарь. В руках немногих кулаков скопились все оставшиеся богатства крестьянского хозяйства.

Дотянувшие до нынешнего урожая крестьяне, без скота и орудий, не могут восстановить своего хозяйства. Некоторые уходят из деревни, оставляя последний скарб.

Деревне грозит остаться без середняка. Остатки середнячества все более нищают и без помощи и кредита со стороны государства не продержатся. Текущей осенью запашки могут быть меньшими, чем в прошлом году,—нет скота.

Расслоение крестьянства в нашей приволжской деревне идет катастрофически быстро.

Органы советской власти должны иметь в виду этот процесс. Необходимо оказать помощь разоряющемуся населению. Необходимо организовать батрацкие элементы. Организация сельско-хозяйственных рабочих—наша первая задача, организация сельско-хозяйственных государственных предприятий—вторая. **И. Фертов.**

К суду над еп. Арсением.
(От нашего корреспондента)

На-днях в Ростове-на-Дону начнется суд над епископом Арсением.

Много попов, диаконов и иных «духовных особ» прошло за последние недели перед пролетарским судом на Дону. Но это все была «мелкота», действовавшая по указке главного дирижера—епископа Арсения. Теперь же настала очередь последнего.

Впрочем, он уже раз выступал, но только в качестве свидетеля, в процессе попа Гурича.

ный вопрос:

Перед ним ставили тогда ясный, точ-

— Вы за из'ятие ценностей?

И хитрого епископа Арсения мигом сменял не менее хитрый Александр Смоленец:

— Как гражданин, я не против из'ятия...й

— А как епископ?

— Духовенство должно стоять в стороне.

Епископу Арсению официально было предложено принять участие в комиссии по из'ятию церковных ценностей, но он категорически отказался.

На собрании благочинных ростово-нахичеванских церквей епископ Арсений внес предложение, которое было принято единодушно:

— Прочесть декрет без облачений и никаких раз'яснений по этому поводу народу не говорить.

Епископ Арсений с крестом в руках будировал духовенство и массы. Он призывал к противодействию Советской власти. Он пытался вызвать бунт, восстание, инсценировать народное возмущение. Коробейник Евхаристии и инкассатор загробного блаженства, он сумел организовать 11 марта с. г. избиение в ростовском кафедральном соборе комиссии по из'ятию ценностей.

Получив из Москвы от патриарха Тихона знаменитое секретное послание в 3 экземплярах, епископ Арсений, преподав соответствующие указания, посылает немедленно 2 экземпляра митрополиту Митрофану и протоиерею таганрогского собора.

Но этим далеко не исчерпывается виновность Арсения.

В 1919 году, когда на Дону и Кубани свирепствовали контр-революционные банды, епископ Арсений принимал самое активное участие в восстановлении белогвардейской власти.

Он официально признал ген. Деникина единственным правителем России.

В знак победы над большевиками он поднес ген. Деникину икону «Георгия Победоносца».

Он непрестанно сотрудничал в черносотенном журнале «Церковь и Жизнь».

Писал погромные статьи, направленные против Раб.-Кр. Советской власти.

Он принимал деятельное участие в создании высшего церковного управления. Цель последнего была такова: восстановить в стране православие и самодержавие.

Когда отступали белые, епископ Арсений раздавал в Ростове-на-Дону деньги офицерам и попам, бежавшим от Красной армии.

Позднее, после очищения юго-востока от белых армий, он участвует в белогвардейском заговоре в Ростове-на-Дону известного князя Ухтомского с целью свержения Советской власти.

Таков беглый, отнюдь неполный перечень преступлений этого матерого черносотенного волка с наперсным крестом на груди. За них он даст ответ на-днях революционному трибуналу.

Общественными обвинителями выступают лучшие партийные судебные ораторы: т. т. Зорин и военный прокурор сев.-зап. округа Орловский. **Ник. Анапский.**

Письма из Сибири.

УРОЖАЙ.

Виды на урожай в Ново-Николаевск. губ. в нынешнем году удовлетворительные. Рожь почти всюду хороша, за исключением севера, где она вымокла. Но ржи засеяно немного, ее всегда здесь сеяли мало. Яровые хуже. В течение полутора месяцев не было дождя. Местами яровые успели выгореть, хотя выпавшие в начале июля дожди поправили дело и во многих местах виды на урожай улучшились.

ВРЕДИТЕЛИ.

Настоящим бичем с.-х. являются вредители. До 25 проц. пашни, иногда целые волости пострадали от кобылки. Борьба с кобылкой в нынешнем году ведется организованнее, чем в прошлом. Получено значительное количество мышьяка. На поля брошены отряды курсантов. Но не хватает культурных сил для руководства борьбой. В результате крестьянин обращается к попу. Хорошие же результаты отравы полей у соседа заставляют крестьянина вместо попа с крестом звать курсанта с мышьяком.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ.

Несмотря на перспективы удовлетворительного урожая, положение на местах в общем весьма тяжелое. Неурожай прошлого года, кобылка, град, падеж скота,—все это выбило из колеи многие хозяйства. Почти нет ни одного села, где не было бы крестьян, которые питаются суррогатами.

Правда, часть из них пришельцы. Но вообще для Сибири это явление небывалое. Вместо белой булки,—лепешка из жмыхов или мякины,—заставляет впадать в уныние. Нет уже в запасе больших скирд хлеба. Перевелась скотина. В Каинском уезде корову продавали в мае—июне за два-три пуда муки. Мука там в начале июля стоила 14 миллионов пуд.

В силу всех этих невзгод многие крестьяне стали легки на под'ем. Тем более, что соблазн очень близок. Это—славгородский уезд, благополучный по урожаю как в прошлом, так и в нынешнем году. Конечно, не все переселенцы имеют возможность здесь устроиться. Многие, распродав свой скарб, остались ни с чем.

Вообще, переселение крестьян-сибиряков теперь стало массовым явлением. Иногда целые деревни снимаются с насиженных мест и уходят. Многие идут «в теплую страну» Семиречье.

АППАРАТ.

Нам не раз приходилось писать и жаловаться на недостаток работников в Сибири. Этот недостаток особенно дает себя знать в нашей Ново-Николаевской губ. Уезды не в состоянии не только справиться со стихийным переселением крестьян, или оказать им помощь, они не могут даже хорошенько учесть размеры переселения.

Таким образом, несмотря на удовлетворительный урожай, предыдущие беды позволят справиться лишь через ряд лет. **Ил. Несаров.**

Юридический отдел.

Декреты и постановления.

О СРОЧНОМ ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСОВ, КАСАЮЩИХСЯ ДЕНЕЖНЫХ НАЛОГОВ И СБОРОВ.

В исполнение постановления Президиума ВЦИК от 13 июля 1922 года Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Все центральные и местные органы всех ведомств обязаны все находящиеся на их рассмотрении вопросы, касающиеся денежных как государственных, так и местных налогов и сборов, рассматривать в срочном порядке.

2. На все запросы Наркомфина и его органов по вопросам как налоговым, так и касающимся доходов, администрируемых другими ведомствами, центральные и местные органы всех ведомств должны своевременно давать полные и исчерпывающие ответы по формам и в сроки, установленные НКФ совместно с РКИ.

3. Неисполнение указанных здесь требований карается дисциплинарными взысканиями, налагаемыми в общем порядке.

За председателя Совета Народных Комиссаров **А. И. Рыков.**
За управляющего делами Совета Народных Комиссаров **В. Смольянинов.**
Секретарь Совета Народных Комиссаров **Л. Фотиева.**
Москва, Кремль, 2 августа 1922 г.

ОБ АВАНСОВЫХ ВЫДАЧАХ.

Совет Народных Комиссаров постановил:

1. В отмену постановления СНК от 28 ноября 1921 г. установить, что авансы в счет действующих сметных кредитов выдаются по требованию распорядителей кредитов: на заготовительные и строительные операции в пределах не более 50 проц. открытых на данную операцию или работу в соответствующий месяц кредитов, на остальные операционные расходы (производство, эксплоатация и т. п.) в пределах не более 33 проц. тех же кредитов.

2. Авансы по командировкам выдаются под ответственностью распорядителей кредитов в зависимости от длительности и расстояния командировки исключительно на бесспорные расходы (оплата проездного билета, суточные и проч.).

Примечание. При исчислении авансов на командировочные нужды в расчет не принимаются никакие операционные расходы командируемых.

3. Предельную норму авансовых выдач на хозяйственные и канцелярские расходы управлений и учреждений установить для центральных учреждений в 50.000 руб., для губернских в 25.000 руб. и для уездных в 12.500 руб. образца 1922 г.

4. В исключительных случаях установленные в пп. 1 и 3 предельные нормы могут быть повышаемы по соглашению заинтересованных учреждений с подлежащими органами НКФ и РКИ.

5. Распорядители кредитов обязываются соразмерить пользование авансовыми выдачами со строгой и безотлагательной в них надобностью и несут полную ответственность за все последствия, могущие возникнуть из несоблюдения должной осторожности в отношении означенных выдач, а также наблюдают за неуклонным исполнением авансополучателями постановления Совнаркома от 30 марта с. г. о кассовых операциях в отношении хранения и расходования полученных авансов.

6. В исключительных случаях подотчетным лицам предоставляется право расходовать по авансам без представления оправдательных документов по ст. 1 настоящего постановления до 5.000 р. и по ст.ст. 2 и 3 до 10 проц. подотчетной суммы, но не свыше 2.500 руб. (образца 1922 г.) при непременном условии приложения к авансовому счету перечня расходов, заверенного непосредственным начальством подотчетного лица.

За председателя Совета Народных Комиссаров **А. И. Рыков.**
За управляющего делами Совета Народных Комиссаров **В. Смольянинов.**
Секретарь Совета Народных Комиссаров **Л. Фотиева.**
Москва, Кремль, 2 августа 1922 г.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КОМИССИИ СТО ПО УЧЕТУ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФОНДОВ.

Совет Труда и Обороны постановил:

1. Организовать при СТО комиссию по учету и реализации государственных фондов в составе тт.: Дзержинский Ф. Э. (председатель), Сокольников Г. Я. (зам. тов. Владимиров), Середа и Свидерский.

2. Комиссии поручить:

а) Произвести учет государственных имуществ, находящихся в фактическом обладании народных комиссариатов и других органов республики и не закрепленных за ними, в силу соответствующих законных постановлений,

б) Реализовать через государственные, кооперативные организации и частных лиц—государственных фондов на сумму не менее утвержденной в квартальном бюджете на июль—сентябрь,

в) Принять совершенно срочные и решительные меры для производства через соответствующие органы учета материальных и денежных фондов, переданных государственным предприятиям при переводе их на хозяйственный расчет.

3. Придавая работе комиссии исключительное государственное значение, обязать:

а) Все государственные учреждения беспрекословно выполнять все требования и постановления комиссии по вопросам учета и реализации государственных фондов—в устанавливаемые комиссией сроки.

б) Обязать комиссию предавать суду всех не исполняющих ее требований.

4. Предоставить право комиссии или уполномоченным ею лицам фактической проверки и обследований складов имущества, находящихся в ведении государственных учреждений и предприятий привлечением представителей РКИ.

5. Предоставить право комиссии—наложения запрещения на постановления ведомств о том или ином распределении фондов, в случае признания комиссией нецелесообразности намеченного использования *).

6. Постановления комиссии могут быть обжалованы в СТО. Обжалование приостанавливает исполнение постановления комиссии *).

7. Комиссия докладывает о своей работе в СТО—1 раз в 2 недели.

Зам. председателя Совета Труда и Обороны **А. И. Рыков.**
Секретарь Совета Труда и Обороны **Л. Фотиева.**
Москва, Кремль, 4 августа 1922 г.

О ХРАНЕНИИ НАХОДЯЩИХСЯ В ВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТОВАРОВ В СКЛАДАХ ГРУЗОПОЛУЧАТЕЛЕЙ.

Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Разрешается по желанию грузополучателей и с разрешения таможни, складывать и хранить товары, находящиеся в ведении таможенных учреждений, в принадлежащих грузополучателям складах при соблюдении следующих условий:

а) если таможня признает склады удобными и безопасными для хранения товаров;

б) если склады будут снабжены всеми необходимыми приспособлениями для выгрузки, взвешивания и досмотра товаров.

2. За товары, сложенные в склады грузополучателей, взимается с последних в пользу казны, взамен складочного сбора, особый сбор на возмещение расходов казны по установлению таможенного надзора за этими товарами. Величина этого сбора определяется соразмерно с действительными расходами казны по вознаграждению командируемых таможенных сотрудников.

3. Порядок хранения товаров в складах грузополучателей и таможенного надзора за их сохранностью, размер сбора, указанного в ст. 2, а также сроки и порядок их платежа устанавливаются народным комиссариатом внешней торговли по соглашению с народным комиссариатом финансов и народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции.

За председателя Совета Народных Комиссаров **А. И. Рыков.**
За управляющего делами Совета Народных Комиссаров **В. Смольянинов.**
Секретарь Совета Народных Комиссаров **Л. Фотиева.**
Москва, Кремль, 2 августа 1922 г.

О ВОЗВРАТЕ ПОШЛИН, УПЛАЧЕННЫХ ИНОСТРАННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАМИ.

В дополнение к постановлению Совета Народных Комиссаров от 31 мая 1922 г., об изменении предельного веса дипломатической почты и о порядке пропуска багажа и имущества, доставляемых из заграницы для дипломатических представителей иностранных государств, Совет Народных Комиссаров постановил:

Распространить действие постановления Совета Народных Комиссаров от 31 мая 1922 г. на багаж дипломатических представительств, прибывший в пределы Республики с 1 июня 1922 г., а также возвратить иностранным представительствам пошлины, уплаченные ими после 1 июня, с зачетом этих пошлин в счет установленных п. 4 постановления СНК от 31 мая 1922 г. норм в 20,000 (двадцать тысяч) золотых рублей в год.

За председателя Совета Народных Комиссаров **А. И. Рыков.**
За управляющего делами Совета Народных Комиссаров **В. Смольянинов.**
Секретарь Совета Народных Комиссаров **Л. Фотиева.**
Москва, Кремль. 2 августа 1922 г.

Юридич. хроника.

— Постановлением Совнаркома срок исполнения временного натурального налога на масло и яйца продлен для европейской части республики до 20 августа, а для Сибири—до 1 сентября 1922 года, к каковому сроку налог должен быть выполнен обязательно.

— Постановлением Президиума ВЦИК в состав областных, краевых и губернских экономических совещаний введены представители наркомфина.

— В Совнарком внесен проект о порядке оказания помощи русским гражданам, проживающим за границей.

— Приказом ВСНХ всем правлениям об'единений и отдельных предприятий запрещено производить выдачи ссуд под проценты и без таковых.

— Комиссия по делам внутренней торговли при СТО разработала проект закона о товарных знаках, которыми промышленные организации обыкновенно пользуются для отличия своих товаров на рынке от однородных товаров других предприятий.

*) Указанные в пп. 5 и 6 права не могут быть передаваемы уполномоченным.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Комиссия ЦК по мобилизации 1,000 предлагает нижепоименованным мобилизованным т.т. в трехдневный срок сдать свои дела и явиться в комиссию за получением назначения:

1) Из НКПС—Аганов, Ананьев, Матусков, Левитин, Гришин, Ковалевский, Смирнов, Соколов, Лебедев, Тишков, Сушко, Стужин, Вегер, Куница, Пантелеев.

2) Из ВСНХ—Левинсон, Петрухин, Петров, Фирсов, Ковалев, Горбовицкий, Митин, Ильин, Волков, Братников, Куделько, Шоханов, Подгаец, Девингталь, Бодашев, Равикович, Полонский, Соломон, Львов, Шиватеев, Жабарин, Бушков, Адам, Шипов, Карлсон, Ваничков, Червов, Лущук, Либо, Дохман, Онафевич, Вяносуров, Рабинович.

3) Из НКИД—Гусаков, Вакс, Леонидов, Ридель, Скороходов, Элькинд.

4) Из НКПРОД—Буянов, Кузьмин, Лебединский, Сергеев.

5) Из НКВД—Станкевич, Васильев, Каспильсон, Сорокин, Налкин.

6) Из ВЦИК—Чуканцев, Белкин, Бейнусович, Венезол, Дрезен, Коржиков.

Ответственные партийные т.т., стоящие во главе учреждений, должны способствовать ликвидации дел мобил. т.т. и выдать причитающееся мобилизованным вне всякой очереди.

В случае, если руководители учреждений считают невозможным откомандировать в означенный срок, то им необходимо в течение 3-х дней явиться лично в к-сию для разрешения вопроса.

Прием в комиссии: комн. 3, ЦК РКП, от 1 до 3 ч. дня.

Секретарь комиссии Цека **Залежский.**

К СВЕДЕНИЮ ЯЧЕЕК МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП.

М.К.Р.К.П. доводит до сведения ячеек, что очередной партдень состоится 16 августа.

Порядок дня будет об'явлен особо. За секретаря М. К. Вл. Иванов.

В четверг, 10 с. м., Агитотдел М. К. Р. К. П. устраивает в Колонном зале Дома Союзов собрание куст секрет. организ. и активных работников Московской организации для заслушания отчета о всероссийской партконференции. Докладчиком выступает т. **Каменев.**

МКК предлагает т.т.: Блюман—1-й Дом Ц. К., № 94, Метелеву—управляющему домами Кремля, Мишкину—Г. П. У., Соколову, А. Н.—(в распоряжении Учраспреда Ц. К.), Галиченко, Петрову—начальнику отряда Ц. К., Росфельду—члену правления кремлевского кооператива, Ксенофонтову—председателю бюро фракции кремлевского кооператива, явиться в МКК 12 августа, к 12 час. дня.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Хамовн. район. 9 авг., в 1 ч. дня, в райкоме засед. исполбюро райкома. 9 авг. партдень в ячейках.

— Агитотд. Бауман. райкома извещ. всех агитаторов района, что 10 августа, в 7 ч. веч., в пом. дискклуба (Покровская, 2) состоится инструктивный доклад. Присутствие агитаторов обязательно.

— Отд. работниц Сокольн. района извещ., что 10 августа, в 6 ч. веч., сост. очередное делегатское женское собрание.

— МК РКП совместно с фракцией губпроса созывает в четверг, 10 августа, в 6 ч., в пом. центр. дома просвещения (Леонтьевский, 4) общее собрание всех коммунистов-работников просвещения гор. Москвы.

— Сокольнич. р. 10 августа, в 7 ч. веч., в пом. партклуба [illegible] сост. инструктивный доклад [illegible] «Стабилизация рубля». Присутствие всех обязательно.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Союз «Всемедикосантруд» извещает, что в пятницу, 11 августа, в 5 ч. дня, пленум правления.

— Культотдел моск. губ. отд. союза «Всемедикосантруд» (Театральная пл., д. 2/7) извещает, что прием в средне-медшколы (фельдшерские, сестринские, фармацевтические, зубо-технические и проч.) членов союза «Всемедикосантруд» и их детей, и демобилизованных, производится исключительно через союз, куда надлежит подавать заявления. Последний срок подачи заявлений 25 августа. Прием заявлений и все справки ежедневно, с 11 ч. до 1 ч. дня.

— Союз совработников извещ., что 11 авг., в 3 ч. дня, сост. заседание правления. Явка всех членов правления обязательна и без опозданий.

2-я Образцовая газетная типография треста «Мосечать», Тверская, 48.